

АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАТЕЙНЫЙ КОММЕНТАРИЙ
К РАЗДЕЛУ III
«Общая часть
обязательственного права»

Коллектив авторов

Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права»

«Статут»

2016

УДК 347
ББК 67.404

Коллектив авторов

Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» / Коллектив авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1231-0

Настоящее издание представляет собой постатейный комментарий к обновленному разделу III «Общая часть обязательственного права» ГК РФ в редакции федеральных законов от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации, от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Особое внимание уделяется анализу новых положений гражданского законодательства. Раскрывается смысл и значение нововведений, закрепленных в Гражданском кодексе РФ в результате модернизации гражданского законодательства. Важное место в Комментарии занимает исследование правовых позиций высших судов Российской Федерации, а также судебной и иной правоприменительной практики. Комментарий подготовлен ведущими учеными в области гражданского права крупнейших юридических центров России (ИГП РАН, ИЗиСП, МГУ, МГЮА, РГУП, РПА и др.). Предназначен для практикующих юристов, судей, адвокатов, предпринимателей, преподавателей вузов, аспирантов, студентов и всех тех, кто применяет нормы гражданского законодательства.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1231-0

© Коллектив авторов, 2016

© Статут, 2016

Содержание

Авторы комментариев	6
Принятые сокращения	7
1. Правовые нормативные акты	7
2. Прочие сокращения	10
Гражданский кодекс Российской Федерации	11
Раздел III. Общая часть обязательственного права	12
Подраздел 1. Общие положения об обязательствах	12
Глава 21. Понятие обязательства	12
Глава 22. Исполнение обязательств	27
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права»

Авторы комментариев

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права – гл. 29.

Габов Андрей Владимирович, доктор юридических наук, заместитель директора, заведующий отделом гражданского законодательства и процесса Института сравнительного законодательства и права при Правительстве Российской Федерации – гл. 24.

Илюшина Марина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации – гл. 23 (ст. 329–333, 358.15–358.17), гл. 27.

Кузнецова Любовь Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), начальник отдела корпоративно-правового сопровождения внешнеэкономической деятельности ОАО «ГМК «Норильский никель» – гл. 28 (ст. 445–449.1).

Кулаков Владимир Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия – гл. 26.

Рожкова Марина Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) – гл. 28 (ст. 432–444).

Санникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН – гл. 23 (ст. 358.9–358.14, 361–381.2).

Филиппова Софья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова – гл. 21, 22, 25.

Харитоновна Юлия Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Московской академии экономики и права – гл. 23 (ст. 334–358.8, 358.15).

Принятые сокращения

1. Правовые нормативные акты

ГК, Кодекс – Гражданский кодекс Российской Федерации.

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

АПК – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

ЖК – Жилищный кодекс Российской Федерации.

Основы законодательства о нотариате – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

Закон № 367-ФЗ – Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

Закон № 35-ФЗ – Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

Закон № 42-ФЗ – Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Закон об акционерных обществах – Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Закон о банках и банковской деятельности – Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 13.07.2015) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)»

(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Закон о государственной регистрации – Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

Закон о государственной регистрации юридических лиц – Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях – Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Закон о защите прав потребителей – Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Закон об ипотеке – Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

Закон об исполнительном производстве – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Закон о контрактной системе в сфере закупок – Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью – Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Закон о рынке ценных бумаг – Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 13.07.2015) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Закон о Центральном банке – Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

Постановление Пленума ВАС РФ № 10 – Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

Постановление Пленума ВАС РФ № 16 – Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

Постановление Пленума ВС РФ № 25 – Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

Постановление Пленума ВАС РФ № 42 – Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. 2012. № 34.

Постановление Пленумов ВС и ВАС РФ № 13/14 – Постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 8 октября 1998 г. (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 – Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 – Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

Постановление Пленума ВАС РФ № 19 – Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

Концепция развития гражданского законодательства – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Проект Концепции совершенствования общих положений ГК РФ – проект Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса РФ, рекомендован Сове-

том при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.).

Проект Концепции развития законодательства о вещном праве – проект Концепции развития законодательства о вещном праве, рекомендован Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009 г.).

2. Прочие сокращения

БНА – Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти
ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
Ведомости СНД и ВС РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации
ВБР – Вестник Банка России
СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации
ООО – общество с ограниченной ответственностью
АО – акционерное общество
ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц
ФАС – Федеральный арбитражный суд
ВВО – Волго-Вятский округ
ВСО – Восточно-Сибирский округ
ДО – Дальневосточный округ
ЗСО – Западно-Сибирский округ
МО – Московский округ
ПО – Поволжский округ
СЗО – Северо-Западный округ
УО – Уральский округ
ЦО – Центральный округ
абз. – абзац
гл. – глава
др. – другое, другие
п. – пункт
проч. – прочее
разд. – раздел
см. – смотри
ст. – статья
ФЗ – федеральный закон

Гражданский кодекс Российской Федерации

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г

Раздел III. Общая часть обязательственного права

Подраздел 1. Общие положения об обязательствах

Глава 21. Понятие обязательства

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

Статья 307. Понятие обязательства

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

2. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

1. Комментируемая статья названа «Понятие обязательства», однако определения обязательства через указание на род и видовые отличия она не содержит. Такая ситуация исторически традиционна для отечественного гражданского законодательства (ст. 107 ГК 1922 г., ст. 158 ГК 1964 г.).

В форму обязательства традиционно облекается большая часть отношений гражданского оборота, т. е. отношения, опосредующие процесс производства и реализации товаров, выполнение работ, оказание услуг и состоящие в получении права на чужие действия. Через обязательства реализуется динамика гражданско-правовых отношений. По экономическому содержанию обязательства выступают как способ перемещения уже присвоенного имущества (см.: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 5).

В обязательстве заранее известен круг обязанных и управомоченных лиц. Обязанным лицом выступает должник – именно он должен совершить действие или воздержаться от такового. В литературе должника обычно называют пассивным субъектом обязательства. Управомоченным лицом выступает кредитор – лицо, имеющее право требовать от должника определенного поведения (его называют активным субъектом обязательства). Определенность всех субъектов обязательства позволяет квалифицировать обязательство как относительное правоотношение. Это значит, что нарушить права кредитора может только должник, но не постороннее для обязательства лицо.

Обязательство направлено на удовлетворение интереса кредитора и достижение его правовой цели. Это отражено в легальном понятии обязательства путем указания на то, что обязанность исполняется в пользу кредитора. Польза обозначает целесообразность исполнения обязательства для кредитора. Цель обязательства может быть отражена в основании обязательства (договоре или законе), или подразумеваться для обязательств такого типа (например, в

обязательстве из причинения вреда целью является восстановление имущественного положения потерпевшего лица; в обязательстве из договора купли-продажи целью является приобретение имущества в собственность и проч.). Действия должника по исполнению обязательства оцениваются по соотношению с пользой для кредитора.

Содержание обязательства составляют субъективное право и юридическая обязанность его сторон. Содержание обязательства всегда конкретно. В комментируемой статье речь идет об определенном действии или бездействии должника. Это значит, что основание обязательства устанавливает, какое именно действие должник обязан совершить, и от какого должен воздержаться. В комментируемой статье слова «действие» и «бездействие» использованы в единственном числе. Буквальное толкование позволяет сделать вывод, что в одном обязательстве содержится только одно определенное действие или одно определенное бездействие, таким образом, один договор может порождать одновременно множество обязательств – по числу отдельных установленных в нем обязанностей должника. Именно в таком смысле понимает обязательство В. С. Толстой, отмечая, что обязательство это обязанность, а исполнение обязательства – есть исполнение обязанности (см.: *Толстой В.С. Исполнение обязательства*. М., 1973).

Буквальное толкование комментируемой статьи позволяет сделать вывод, что законодатель допускает существование обязательств только с положительным либо только с отрицательным содержанием. В отечественной юридической литературе высказываются сомнения в части возможности существования обязательств с только отрицательным содержанием (см.: *Белов В.А. Проблемы общего учения об обязательствах / Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова*. М., 2007. С. 673–680). Примером обязательства с отрицательным содержанием является обязательство кредиторов одного должника, заключивших соглашение, воздерживаться от получения исполнения от должника в нарушение условий соглашения (п. 1 ст. 309.1 ГК).

В комментируемой статье не определяются все возможные действия, которые могут составлять содержание обязательства, однако указаны наиболее распространенные из них. В качестве таковых указаны обязанности передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги.

Обязательства, направленные на передачу имущества, составляют основу торгового и гражданского оборота. К этим обязательствам принято относить обязательства, направленные на передачу имущества в собственности и обязательства, направленные на передачу имущества в пользование. И те, и другие могут возникать как из возмездных, так и из безвозмездных договоров. Примерами обязательств, направленных на передачу имущества, являются обязательства из договоров купли-продажи, дарения, ренты, аренды, ссуды, найма жилого помещения, займа и др.

Обязательство выполнить работу состоит в обязанности должника совершить действие, имеющее овеществленный результат (создать вещь, переработать, улучшить ее). Примерами подобных обязательств являются обязательства из договора подряда, договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских и технологических работ.

Обязательства, направленные на оказание услуг, составляют количественно абсолютное большинство обязательств, возникающих из поименованных в части второй Кодекса договоров. При этом само указание на этот вариант содержания обязательства явилось новеллой ГК, включенной Законом № 42-ФЗ. В Концепции развития гражданского законодательства отмечалось в качестве недостатка Гражданского кодекса отсутствие в перечне примеров обязательств указания на оказание услуг в ст. 307 ГК. Развитие юридической науки и потребности субъектов правореализационной деятельности привели к признанию обязательств, направленных на оказание услуг, и легализации предмета таких обязательств в понятии обязательства, содержащемся в комментируемой статье.

Оказание услуг представляет собой не имеющее овеществленного результата действие (деятельность) должника, польза которого для кредитора состоит в самом процессе его осуществления, потребление полезного эффекта такого действия осуществляется одновременно с предоставлением, удовлетворенность кредитора зависит не только от деятельности должника, но и от свойств кредитора (медицинские, образовательные, парикмахерские услуги, а также услуги, оказываемые по поименованным в ГК договорам поручения, хранения, перевозки и проч.).

Обязательство уплатить деньги включено в подавляющее большинство гражданско-правовых договоров, для которых установлена презумпция возмездности. Уплата денег обычно является встречным предоставлением в договорах, направленных на передачу имущества, выполнение работ или оказание услуг. Обязательство, направленное на уплату денег, принято именовать денежным. Далее в статьях ГК такое обозначение данного обязательства встречается неоднократно.

Включение в перечень примеров содержания обязательств внесение вклада в совместную деятельность явилось новеллой Кодекса. Необходимость такого дополнения текста ст. 307 ГК связана с существующей научной дискуссией по поводу того, можно ли рассматривать отношения субъектов договора простого товарищества (совместной деятельности) в качестве обязательства. Противники квалификации этих отношений в качестве обязательственных отмечают отсутствие в отношениях из договора о совместной деятельности основного признака обязательства – противоположности корреспондирующих друг другу субъективного права и юридической обязанности сторон обязательства. В отличие от должника в обязательстве, участник совместной деятельности вносит вклад не в пользу кредитора, а в общую пользу, для достижения собственной цели, совпавшей с правовыми целями других участников совместной деятельности, вследствие чего ставшей «общей целью». В ст. 307 ГК внесение вклада в совместную деятельность указано в качестве одного из примеров долга по обязательству. Определение договора о совместной деятельности, содержащееся в ст. 1041 ГК, включает описание сложного предмета договора, состоящего из а) соединения вкладов двух или нескольких товарищей, а также б) их совместной деятельности для достижения цели. Законодатель в ст. 307 ГК определил, что часть предмета договора, предполагающая объединение вкладов, является обязательственной, вместе с тем вторая часть предмета этого договора, вынесенная в его название, не названа законодателем в комментируемой статье именно в силу очевидного отсутствия противоположности субъективного права и юридической обязанности при совместной деятельности, а следовательно, несоответствия структуре обязательственного правоотношения.

Обязательство по внесению вклада в совместную деятельность может быть выражено в обязанности уплатить деньги, передать имущество, совершить действия, имеющие (работа) или не имеющие (услуга) овеществленный результат. Таким образом, вклад в совместную деятельность фактически реализуется посредством выполнения одного из иных, упомянутых в ст. 307 ГК действий, и вряд ли имеет самостоятельное содержание.

Обобщение приведенных в законе примеров содержания обязательств приводят отдельных исследователей к выводу, что обязательства всегда имеют имущественное содержание (см.: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 14–15), однако этот вывод требует дополнительного обоснования, поскольку в строгом смысле из закона не следует (см.: *Филиппова С.Ю.* Неимущественные обязательства: к дискуссии о существовании и содержании // *Российский судья.* 2007. № 11. С. 27–31).

2. В п. 2 комментируемой статьи указываются наиболее типичные основания возникновения обязательства. В Концепции развития гражданского законодательства в качестве задачи реформирования гражданского законодательства указывалось на необходимость придать перечню оснований возникновения обязательств исчерпывающий характер, однако в действительности этого достичь не удалось. Формулировка комментируемого пункта закона

потерпела некоторые изменения, но перечень оснований возникновения обязательств по-прежнему не ограничивается только теми, что указаны в комментируемой статье.

На первом месте в п. 2 комментируемой статьи поставлены договорные обязательства – т. е. обязательства, возникающие из договоров. Таких обязательств подавляющее большинство, именно с их помощью опосредуется имущественный оборот. Вторыми закон называет обязательства, возникающие из иных сделок. Выделение этой разновидности обязательств представляет собой новеллу Кодекса. Системное толкование ст. 307 и 308 ГК приводит к выводу, что из сделок могут возникать лишь такие обязательства, где должником выступает лицо, совершившее сделку. В п. 3 ст. 308 ГК запрещается создание обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве стороны, т. е. лицо, не совершающее одностороннюю сделку, являющуюся основанием возникновения обязательства, не может иметь обязанностей в таком обязательстве. Третьим основанием названо причинение вреда, обязательства из причинения вреда называют деликтными, их возникновение и исполнение регламентируется положениями гл. 59 ГК. Четвертое поименованное в комментируемой статье основание возникновения обязательства – неосновательное обогащение – т. е. приобретение или сбережение без оснований имущества другого лица. Такие обязательства регулируются нормами гл. 60 ГК.

В соответствии с нормой п. 2 ст. 307 ГК обязательства могут возникать и из иных оснований, указанных в Кодексе. Примером такого обязательства является обязанность, возникшая из принятия решения собрания, решения суда и проч.

3. Положение п. 3 ст. 307 ГК явилось новеллой Кодекса, при этом включенная в текст ГК норма не упоминалась ни в Концепции развития гражданского законодательства, ни в первоначальном тексте проекта изменений ГК. При разработке изменений ГК разработчики активно использовали акты международной унификации договорного права – доктринальные источники права, содержащие обобщения лучшей практики заключения договоров и исполнения договорных обязательств. Как указано в п. 7 разд. I Концепции развития гражданского законодательства, почти все предложения по поводу детализации норм общей части обязательственного права представляют собой «заимствование удачных решений, найденных при кодификации принципов договорного права в рамках УНИДРУА в Европейском союзе». Наибольшее число норм в измененную часть Кодекса заимствовано из Принципов Международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. Этот документ имеет аутентичный комментарий, подготовленный той же организацией, что разработала сами Принципы, – Международным институтом частного права. Для правильного понимания положений изменений Кодекса, исходя из упомянутого указания разработчиков Концепции и Проекта изменений ГК, следует обращаться как к тексту Принципов, являющихся источником для формирования норм ГК, так и к тексту этого комментария.

Наиболее общие (основные) требования к субъектам, определяющие направление всей их деятельности и представляющие собой критерий оценки правомерности поведения субъектов при отсутствии условий договора, норм права, или при их неясности. Эти требования именуют «принципами исполнения обязательства» (см.: *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 99–117). Такой термин законодатель не использует, однако исходя из расположения указанных наиболее общих требований в подразделе «Общие положения об обязательствах», в статье, названной «Понятие обязательства», можно предположить универсальный характер, которым придавал законодатель, легализуя эти наиболее общие требования. Адресатом таких принципов исполнения обязательства является не законодатель, как это обычно бывает применительно к нормам-принципам, включаемых в законодательные акты, а субъекты правореализационной деятельности, которые должны ориентироваться на эти требования, определяя содержание своей деятельности.

Несмотря на то, что эти общие требования имеют характер принципов исполнения обязательств, а поэтому по своему назначению должны являться нормой общего действия, рас-

пространяющейся на все обязательства, юридическая техника, использованная при изложении нормативного материала в Кодексе, привела к снижению их значения в сравнении с тем, какое придается аналогичным принципам в актах международной договорной унификации. Так, в соответствии с п. 3 ст. 420 ГК к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст. 307–319 ГК), если иное не предусмотрено правилами гл. 27 Гражданского кодекса и правилами об отдельных видах договоров, содержащихся в Кодексе. Аналогичное правило установлено и в ст. 307.1 ГК. Это означает, что действие нормы об общих требованиях к исполнению обязательства может быть вытеснено специальными нормами. Для сравнения, в соответствии с п. 2 ст. 1.7 Принципов Международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010, стороны не могут исключить или ограничить действие подобных основополагающих требований, в специальных правилах эти принципы также не ограничиваются.

Наиболее общие требования к субъектам обязательства устанавливаются п. 3 ст. 307 ГК, действие которых распространяется на все стадии динамики обязательства: его установление, исполнение и после его прекращения. Таким образом, в комментируемой норме устанавливается действие таких требований даже после прекращения обязательства, когда формально связанность между субъектами более не существует.

В законе названы следующие принципы: а) добросовестности, б) необходимости учета прав и законных интересов друг друга, в) необходимости взаимно оказывать содействие для достижения цели обязательства, г) необходимости предоставления друг другу информации.

Принцип добросовестности уже нашел закрепление в п. 3 ст. 1 ГК в качестве универсального требования к действиям участников гражданских правоотношений. Повтор общего принципа осуществления деятельности в качестве институционального для обязательственного права показывает то значение, которое ему придает законодатель, а также предотвращает любые толкования норм обязательственного права, исходя из которых принцип добросовестности не распространяется на эту подотрасль гражданского права. Принцип добросовестности закреплен во всех актах международной унификации. Так, в ст. 1.7 Принципов Международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 установлена обязанность сторон действовать добросовестно и запрещается исключение или ограничение этой обязанности договором. В аутентичном толковании Принципов добросовестность (вместе с честной деловой практикой) названа «фундаментальной идеей», лежащей в основе Принципов (Принципы Международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013. С. 19).

Принцип учета прав и законных интересов сторон обязательства предполагает, что на всех стадиях динамики обязательства стороны должны действовать не исключительно исходя из собственного эгоизма и только лишь в собственном интересе, но с учетом своего состояния в относительном правоотношении с другим субъектом, также имеющим собственные субъективные права и потребности. В строгом смысле, данный принцип при его буквальном прочтении входит в определенное противоречие с установленным в п. 2 ст. 1 ГК принципом приобретения и осуществления своих гражданских прав гражданами и юридическими лицами своей волей и в своем интересе. Вместе с тем это не так. Статья 307 ГК содержит дополнительное требование, адресованное только субъектам обязательства, она не отменяет действия ст. 1 ГК. Таким образом, при осуществлении прав в обязательстве стороны действуют: а) в собственном интересе и б) с учетом прав и законных интересов контрагента. Реализация данного принципа осуществляется в корреляции с нормой п. 1 ст. 307 ГК, в соответствии с которым обязательство должно исполняться в пользу кредитора, поэтому при возникновении сомнений в отношении того, какое именно исполнение следует производить, должнику следует выбирать тот вариант, который соответствует пользе кредитора, учитывает права и законные его интересы. Для кредитора действие данного принципа состоит в том, что, принимая исполнение обязательства и, в частности, предъявляя требование об исполнении обязательства с неопределенным сроком

исполнения, ему следует учитывать известные обстоятельства, свидетельствующие о потребностях, возможностях должника произвести исполнения. Решая вопрос о том, воспользоваться или нет правом принять частичное, досрочное исполнение, исполнение, предложенное третьим лицом, кредитору следует взвешивать не только собственную выгоду, но и подлежащие учету обстоятельства, свидетельствующие о правах и законных интересах должника.

Принцип взаимного содействия для достижения цели обязательства возвращен в Кодекс после многолетнего отсутствия. Такой принцип был предусмотрен в ГК РСФСР 1964 г., однако с принятием Гражданского кодекса РФ 1994 г. был исключен из общих положений об обязательствах, требование сотрудничества сохранилось лишь в отдельных институтах обязательственного права (строительный подряд). Под содействием следует понимать активное деятельное участие в устранении непредвиденных препятствий в достижении цели обязательства. Содействие кредитора в исполнении обязательства не превращает кредитора в исполнителя обязательства. Он должен содействовать в той мере, в какой такое содействие можно от него разумно ожидать исходя из конкретных обстоятельств, с тем чтобы такое обязательство не стало чрезмерно обременительным для него и продолжало оставаться к его пользе. Объем содействия при заключении договора не может быть определен заранее, поскольку обязанность содействия возникает лишь при непредвиденных обстоятельствах, мешающих исполнению обязательства. Содействие, как правило, выражается в форме активных действий. Несмотря на то, что требование содействия установлено в отношении обеих сторон обязательства, расходы на исполнение обязательства в любом случае несет должник (ст. 309.2 ГК). Это значит, что дополнительные расходы, которые понес кредитор, исполняя общее требование содействия, возлагаются на должника. Содержание содействия определяется через ряд оценочных критериев, к которым можно отнести: а) его необходимый характер, что означает минимум действий, без которых обязательство не может быть исполнено без излишних затрат (денег, времени, материалов и пр.); б) его целесообразность, что означает соответствие содействия цели обязательства. В принципах УНИДРУА выделяют также разумный характер такого сотрудничества (ст. 5.1.3).

Требование предоставления друг другу необходимой информации также заимствовано из актов международной договорной унификации. Так, в Книге II Модельных правил Европейского частного права разд. 1 посвящен информационным обязанностям и устанавливает обязанность предоставлять разумно ожидаемую информацию контрагенту. Закон устанавливает оценочный критерий для определения объема предоставляемой информации – такая информация должна быть необходима – это значит, что без этой информации возникновение, исполнение и прекращение договорного обязательства невозможно, затруднительно, или субъект, не получивший такую информацию, не может сформировать правильное представление о целесообразности возникновения обязательства, его пользе, правильном исполнении и проч.

Статья 307.1. Применение общих положений об обязательствах

(введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. К обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре (подраздел 2 раздела III).

2. К обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются, если иное не предусмотрено соответственно прави-

лами глав 59 и 60 настоящего Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений.

3. Поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются к требованиям:

- 1) возникшим из корпоративных отношений (глава 4);**
- 2) связанным с применением последствий недействительности сделки (параграф 2 главы 9).**

1. Комментируемая статья стала новеллой Кодекса. Она определяет порядок применения норм ГК об обязательствах к отдельным обязательствам и к иным правоотношениям.

В соответствии с п. 1 комментируемой статьи к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров нормами ГК и нормами иных федеральных законов. Подобная норма содержится также в п. 3 ст. 420 ГК, однако в отличие от нее в комментируемой статье в состав специальных норм, которыми могут вытесняться правила общих положений об обязательствах, включены и специальные законы. В этой части положения п. 1 ст. 307.1 ГК явились ответом на дискуссию об иерархии нормативных правовых актов. На основании ст. 3 ГК гражданское законодательство состоит из Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов, при этом нормы, содержащиеся в других законах, должны соответствовать кодексу (п. 2 ст. 3 ГК). Буквальное толкование нормы ст. 3 ГК исключает возможность вытеснения нормой специального закона нормы ГК. Вместе с тем в правовых позициях высших судебных инстанций неоднократно высказывались сомнения в допустимости определения иерархии законов в самом законе. В соответствии с Конституцией РФ федеральные законы не имеют иерархии. В отличие от Конституции РСФСР, предполагавшей особый статус кодексов путем выделения кодексов и законов как разных видов нормативных правовых актов (ст. 84.1, 84.2, 109), действующая Конституция такового не устанавливает. В связи с этим при коллизии следует использовать общие правила разрешения коллизий, исходя из которых специальная норма вытесняет общую (*lex specialis derogat lex generalis*). В п. 1 комментируемой статьи этот принцип нашел закрепление.

Это значит, что если в отношении отдельного договора принят специальный закон, то обязательства из такого договора будут регулироваться в первую очередь нормами, содержащимися в специальном параграфе ГК о таком договоре, и нормами специального закона. Следует обратить внимание, что положение комментируемой нормы не определяет иерархии между специальным параграфом ГК и специальным законом. В этом случае следует руководствоваться другим правилом разрешения коллизий, согласно которому более поздний закон вытесняет ранний (*lex posterior derogat priori*). В неурегулированной части, в соответствии с п. 1 комментируемой статьи, подлежат применению общие правила о договорах, а при их недостаточности – общие положения об обязательствах. Несмотря на обоснованность такого порядка применения общих положений об обязательствах, его применение снижает значение основополагающих требований к исполнению обязательства (ст. 307, 309 ГК), поскольку буквальное толкование положений комментируемой статьи приводит к выводу, что специальным законом может быть отменено требование учета прав и законных интересов друг друга, добросовестности при исполнении обязательства, взаимного содействия и др. (ст. 307 ГК). Такое понимание не соответствует целям и смыслу правового регулирования.

2. Несколько иной порядок применения общих положений об обязательствах установлен для обязательств из причинения вреда и из неосновательного обогащения в п. 2 комментируемой статьи. Как и в случае с договорными обязательствами, специальные нормы, содержащиеся в гл. 59 и 60 ГК, имеют приоритет над общими положениями, однако, помимо этого, иное регулирование, чем предусмотрено общими положениями об обязательствах, может вытекать из существа отношений. В данном случае законодательно закреплена необходимость учета не

только буквы закона, но и сущности регулируемых законом отношений и установлен приоритет существа отношений над буквальным текстом общих положений об обязательствах. Законодательная новелла является революционной, в ней нашли отражение многочисленные дискуссии об источниках права, возможности сводить право только к праву исходящему от государства. В законе нашло воплощение признание необходимости социальной легитимации закона, т. е. подтверждения соответствия закона ожиданиям субъектов, их потребности в регулировании тех или иных отношений, которые и находят выражение в существе обязательства. Существо обязательства – оценочная категория, поэтому наполнение ее содержанием в каждой ситуации должно производиться самостоятельно субъектами правореализационной деятельности, а при возникновении у них спора – в судебном порядке. К сожалению, подобной нормы в отношении договорных обязательств не установлено.

3. В соответствии с п. 3 комментируемой статьи, общие положения об обязательствах применяются к отношениям, не являющимся обязательственными, однако в силу различных обстоятельств не имеющих собственной системной регуляции.

Так, нормы общих положений об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений. Легализация в ст. 2 ГК корпоративных отношений как самостоятельной, отличной от вещных и обязательственных отношений, части предмета гражданско-правового регулирования потребовала построения адекватной этой новелле системы правового регулирования. По логике построения ГК корпоративным правоотношениям должен был быть посвящен отдельный раздел (как вещным и обязательственным правоотношениям). Однако выделение такого раздела не имело бы исторических предпосылок. До недавнего времени корпоративные отношения не выделялись в предмете гражданского права, а в дореволюционном гражданском законодательстве регулирование корпоративных отношений осуществлялась нормами, включенными в раздел о товарищеских договорах. Именно поэтому исторически более оправданным стало не формирование отдельного раздела со специальными правилами регулирования корпоративных отношений, а использование приема юридической техники – бланкетной нормы, в соответствии с которой к требованиям из корпоративных правоотношений применяются правила об обязательствах.

Корпоративные правоотношения, как и обязательства, являются относительными правоотношениями, т. е. в них заранее известен круг управомоченных и обязанных лиц, права одних субъектов корреспондируют обязанностям других. В связи с этим, действительно, из существующих институтов гражданского права именно обязательственное право наиболее сходно по предмету регуляции с корпоративным правом. Отметим, что речь идет о применении общих положений об обязательствах не ко всем корпоративным правоотношениям, а только к требованиям, возникающим из них.

Ссылка в комментируемой статье на гл. 4 ГК требует ограничительного толкования. Не все отношения, регулируемые нормами, включенными в гл. 4 ГК, являются корпоративными, там имеются нормы, регулирующие вещные отношения, отношения по поводу использования результатов интеллектуальной деятельности, а также по поводу охраны личных благ. Очевидно, что нормы об обязательствах применяются лишь к тем упомянутым в гл. 4 ГК отношениям, которые можно отнести к корпоративным. При этом под корпоративными отношениями в соответствии со ст. 2 ГК понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Общие положения об обязательствах применяются также к требованиям, связанным с применением последствий недействительности сделки. Следует отметить, что правовое регулирование осуществления одного из требований, возникающих из недействительности сделок, уже определено законом иначе. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1103 ГК к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке применяются правила о неосновательном обогащении, соответственно, общие положения об обязательствах к таким требованиям применяются

в порядке, установленном п. 2 комментируемой статьи. К иным требованиям, возникающим из недействительности сделок, не связанным с возвратом исполненного, применяются общие положения об обязательствах.

Статья 308. Стороны обязательства

1. В обязательстве в качестве каждой из его сторон – кредитора или должника – могут участвовать одно или одновременно несколько лиц.

Недействительность требований кредитора к одному из лиц, участвующих в обязательстве на стороне должника, равно как и истечение срока исковой давности по требованию к такому лицу, сами по себе не затрагивают его требований к остальным этим лицам.

2. Если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать.

3. Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

1. Комментируемая статья не была изменена в ходе модернизации гражданского законодательства. Нормы ст. 308 ГК являются дефинитивными. Собственно, правила поведения в ст. 308 ГК отсутствуют.

В соответствии с п. 1 комментируемой статьи, в обязательстве две стороны – кредитор и должник, при этом на каждой из сторон может быть одно или несколько лиц. Множественность лиц на стороне должника принято именовать «пассивной» множественностью, а множественность на стороне кредиторов – «активной». Если обе стороны представлены множественностью лиц, речь идет о «смешанной» множественности. Правоотношения, возникающие между субъектами, которые находятся на одной стороне обязательства, регламентируются Кодексом фрагментарно. Имеются отдельные нормы в ст. 321–326 ГК, однако без установления оснований возникновения множественности и без регулирования содержания существующих в множественности отношений между участниками такой множественности. К таким отношениям могут применяться нормы иных институтов гражданского законодательства, например, о праве общей собственности, о соавторстве, о гражданско-правовых сообществах, и проч.

В абз. 2 п. 1 ст. 308 ГК установлена независимость требований кредитора к одному из субъектов пассивной множественности от требований к другому субъекту такой множественности. Так, в соответствии с законом, недействительность одного из таких требований или истечение срока исковой давности по нему не влияет на требования к другим должникам в таком обязательстве.

2. В п. 2 комментируемой статьи содержится дозвоительная норма, предусматривающая возможность конструирования взаимных договоров, т. е. договоров, из которых одновременно возникают два обязательства, должник в одном из них выступает кредитором в другом. Таких договоров большинство в Кодексе, более того, в соответствии с нормой ст. 423 ГК договор предполагается возмездным, если иное не установлено таким договором. Таким образом, предполагается, что из любого договора возникнет как минимум два обязательства – передать определенное имущество, оказать услугу, выполнить работу с одной стороны и уплатить цену (плату за переданное имущество, выполненную работу, оказанную услугу) с другой стороны. В обязательствах, вытекающих из таких договоров, каждая сторона является должником и кредитором.

3. В соответствии с п. 3 комментируемой статьи устанавливается запрет создания обязательством обязанностей для лиц, не являющихся его сторонами. Исходя из буквального толкования комментируемой нормы, этот запрет не может быть отменен или изменен законом или договором, не может отменяться правовым обычаем или существом обязательства. Вместе с тем системное толкование п. 3 комментируемой статьи и ст. 307.1 ГК приводит к выводам, что иные правила могут быть установлены нормами ГК и иных федеральных законов, а также общими нормами о договорах.

Так, существуют установленные законом обязанности пациента соблюдать режим лечения (ст. 27 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») даже в тех случаях, когда договор возмездного оказания медицинских услуг заключен между медицинской организацией и родителями, работодателем пациента или иными лицами, а пациент является выгодоприобретателем по такому договору. Таково же правовое положение обучающегося, пассажира и ряда иных выгодоприобретателей. В контексте установленного в ст. 308 ГК правила продолжается дискуссия относительно правового положения грузополучателя по договору перевозки груза, несущего юридическую обязанность принять прибывший в его адрес груз, хозяйственного общества, создаваемого по договору о создании юридического лица, заключенного учредителями, из которого возникают обязанности общества по отношению к участникам такого общества, и проч.

Запрет, содержащийся в комментируемой статье, основывается на принципах свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Комментируемая статья запрещает лишь обязанности для третьих лиц, но не права. В соответствии с законом устанавливается возможность создания договором прав для третьих лиц. Это может быть предусмотрено соглашением, законом или иными правовыми актами. Примером такого соглашения является договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК).

Статья 308.1. Альтернативное обязательство

(введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Альтернативным признается обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий), выбор между которыми принадлежит должнику, если законом, иными правовыми актами или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу.

2. С момента, когда должник (кредитор, третье лицо) осуществил выбор, обязательство перестает быть альтернативным.

1. Несмотря на то, что альтернативные обязательства давно известны науке гражданского права, а норма, регулирующая исполнение таких обязательств, была закреплена в Кодексе (ст. 320 ГК), комментируемая статья, содержащая определение такого обязательства, явилась новеллой ГК. На необходимость ее включения в Кодекс было указано в п. 1.2 разд. V Концепции развития гражданского законодательства. Норма закона явилась отражением позиции, согласно которой альтернативное обязательство – это обязательство, обладающее определенными особенностями. Вместе с тем эта позиция не являлась на момент принятия изменений в Гражданский кодекс господствующей в юридической литературе. Высказывались сомнения относительно того, являются ли альтернативные обязательства правоотношением (обязательством) либо представляют лишь один из этапов его возникновения. Указанная проблема нашла отражение и в тексте комментируемой статьи. Из альтернативного обязательства у должника не возникает обязанностей совершить какое-либо действие, в том числе у него нет обязанности совершить выбор, а существует только правовая возможность произвести такой выбор или

претерпеть выбор, произведенный другим лицом, если сам должник этой правовой возможность не воспользовался.

Комментируемая норма является дефинитивной – она не содержит правила поведения, а определяет понятие альтернативного обязательства. Правовым последствием признания альтернативного обязательства обязательством формально должно являться распространение на него действия норм, регулирующих обязательства и деятельность по их исполнению. В частности, это значит, что установление, исполнение альтернативных обязательств должно подчиняться принципам добросовестности, необходимости учета прав и законных интересов друг друга, содействия и др. (п. 3 ст. 307 ГК).

Исходя из буквального толкования п. 1 ст. 308.1 ГК, альтернативное обязательство может предусматривать выбор как из вариантов активного, так и из вариантов пассивного поведения. Могут существовать смешанные альтернативы, например, должник может быть обязан передать кредитору определенное имущество либо не препятствовать в приобретении аналогичного имущества у третьего лица.

Вопрос о возможности существования альтернативного обязательства, в котором каждое из альтернативных возможностей представляет собой бездействие (воздержание от совершения определенного действия), является дискуссионным исходя из тех же возражений, по которым отрицается возможность существования отрицательного обязательства (см. комментарий к ст. 307 ГК).

2. Буквальное толкование ст. 308.1 ГК не позволяет определить, какого именно условия исполнения может касаться альтернатива в альтернативном обязательстве. Как правило, речь идет об альтернативном предмете исполнения, об этом прямо указано в комментируемой статье, где речь идет об обязанности передать кредитору одно или другое имущество. Вместе с тем в литературе отмечается возможность расширения сферы действия этой статьи за счет распространения ее действия также и на обязательства, предусматривающие выбор места исполнения обязательства, времени или других условий (см.: *Сарбаши С.В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 533–534). Альтернатива может касаться любого элемента обязательства или его исполнения; так, альтернативным будет обязательство по передаче одного или другого имущества, передаче определенного имущества в одном или другом месте, в одно или другое время и проч. Такой вывод соответствует и текстуальному выражению правовой нормы, где речь идет в том числе о выборе совершения одного из двух или нескольких действий. Указание на место, срок, способ исполнения является конкретизацией действий, составляющих содержание обязательства.

Несмотря на то, что в соответствии со ст. 307 ГК обязательство представляет собой обязанность должника совершить действие в пользу кредитора, что предполагает полезность для кредитора исполнения, произведенного должником, предоставление права выбора варианта исполнения из предложенных должнику служит в первую очередь интересам должника, который может исполнить наименее обременительный для себя вариант.

Такое правовое регулирование основано на том, что кредитор, соглашаясь при заключении договора на возникновение альтернативного обязательства, тем самым выразил свою волю на получение любого из вариантов исполнения. Это значит, что любой вариант исполнения в равной мере удовлетворяет его потребность.

Поскольку кредитору безразлично, какой вариант исполнения получить, и это свое безразличие он выразил при заключении договора, законодатель наделяет должника правом выбора варианта исполнения. Указанному праву должника корреспондирует кредиторская обязанность принять любое предложенное должником исполнение, соответствующее одному из вариантов альтернативного обязательства.

Вместе с тем каждый из вариантов исполнения исчерпывает содержание обязательства; таким образом, единожды сделанный выбор действует на все исполнение. В связи с этим явля-

ется ненадлежащим исполнением, в котором должник предоставил часть одного и часть другого исполнения (например, передал половину обусловленного договором количества товара в одно из указанных в договоре альтернативных мест исполнения, а вторую половину – в другое).

Договорное условие об альтернативном обязательстве делает такое обязательство более удобным для исполнения должником, поскольку он имеет возможность произвести выбор одного из нескольких вариантов. Для кредитора включение в договор условия об альтернативном обязательстве увеличивает вероятность заключения договора с данным должником. Потребность в установлении связи с конкретным должником в данном случае оказывается существенной ценностью для кредитора, в связи с чем он готов претерпевать некоторую неопределенность обязательства на момент его создания.

Альтернативы в договорное обязательство могут включаться самими сторонами при формировании условий договора, а могут входить в подразумеваемые (обычные) условия договора (могут быть установлены нормами закона, регулируемыми отдельные виды договоров). Такая ситуация встречается при восполнении неопределенных условий договора, определении правовых последствий для некоторых нарушений договорного обязательства и проч. Так, в соответствии с п. 2 ст. 467 ГК при неопределенности ассортимента в договоре купли-продажи продавец по своему выбору может передать товар в ассортименте, исходя из известных ему потребностей покупателя (действие) или отказаться от исполнения договорного обязательства (бездействие).

В соответствии с комментируемой нормой право выбора варианта принадлежит должнику, если законом, иными правовыми актами или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу. Так, в случае ненадлежащего качества результата работ право выбора принадлежит заказчику (кредитору), который по своему выбору вправе потребовать безвозмездного устранения недостатков, соразмерного уменьшения установленной за работу цены, возмещения своих расходов на устранение недостатков.

Та сторона, которой предоставлена возможность выбора варианта исполнения, находится в лучшем положении, ее интересы защищаются в большей степени. Предоставляя такую возможность кредитору, законодатель улучшает его положение в обязательстве, исходя из оценки баланса интересов сторон конкретного правоотношения. Как правило, кредитору предоставляется право выбора варианта поведения на случай нарушения обязательства должником, если кредитор является более «слабым», а также, если разные варианты исполнения равно обременительны для должника.

3. В соответствии с п. 2 комментируемой статьи с момента осуществления выбора обязательство перестает быть альтернативным. Строго говоря, альтернативное обязательство не является обязательством, это характеристика степени определенности содержания обязательства, показывающая, что между основанием возникновения обязательства и самим обязательством должен быть еще один юридический факт – осуществление выбора одним из указанных в законе лиц. Такое осуществление выбора может иметь различную правовую природу. Это может быть сделка (если исходит от стороны обязательства), решение суда, административный акт и проч. При установлении альтернативного обязательства процесс формирования содержания обязательства становится двухэтапным. Обязательство как правоотношение, в силу которого должник обязан совершить действие, возникает из фактического состава, завершающегося произведенным в установленном порядке выбором одной из альтернативных возможностей.

Момент выбора должником варианта и момент непосредственного исполнения обязательства могут не совпасть по времени. Должник может произвести выбор в вербальной форме, заявив о своем решении, либо в невербальной форме – путем совершения фактических действий, свидетельствующих о совершенном выборе. После осуществления выбора альтернативное обязательство исполняется как обычное, с момента совершенного выбора оно считается

возникшим и начинает исчисляться срок исполнения такого обязательства в порядке, установленном ст. 314 ГК.

Статья 308.2. Факультативное обязательство

(введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

Факультативным признается обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства. В случае, если должник осуществляет свое право на замену исполнения, предусмотренного условиями обязательства, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение по обязательству.

1. Комментируемая статья явилась новеллой Кодекса. Норма этой статьи является дефинитивной, так как в ней содержится определение факультативного обязательства. Необходимость определения факультативных обязательств была отмечена в Концепции развития гражданского законодательства. В отличие от альтернативного обязательства, которое не содержит обязанности должника, факультативное обязательство является обязательством, поскольку с момента его возникновения должник имеет долг перед кредитором – он обязан совершить действие или воздержаться от совершения действия, предусмотренного условиями обязательства, а кредитор вправе требовать от должника совершения этого действия.

Для должника по факультативному обязательству существует дополнительная возможность освободиться от обязательства путем совершения по своему усмотрению основного или факультативного, также указанного в условиях обязательства, действия или бездействия. В факультативном обязательстве выбор – дополнительная возможность, воспользоваться или нет которой – зависит от усмотрения должника. Так, в соответствии с п. 2 ст. 723 ГК подрядчик вправе вместо устранения недостатков, за которые он отвечает, выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой убытков. В этом случае у подрядчика есть основная обязанность – устранить недостатки, и есть факультативная возможность – переделать работу и возместить убытки. Если должник воспользуется своей возможностью, то его предоставление прекратит обязательство, если не воспользуется – он должен исполнить основную обязанность.

У кредитора нет права требовать предоставления, соответствующего факультативному исполнению, но есть право требовать исполнения, соответствующего основной обязанности. В связи с этим гибель предмета основного исполнения прекращает обязательство в связи с невозможностью исполнения, даже если факультативное обязательство исполнить можно. Основной особенностью факультативного обязательства является наличие в его содержании кредиторской обязанности принять как основное, так и факультативное исполнение, если таковое предоставит должник.

Оба варианта исполнения (как основное, так и факультативное) являются надлежащими. В связи с этим хотя приведенное поименованное в законе факультативное обязательство выполнить работу заново взамен устранения недостатков включает в себя в том числе обязанность возмещения убытков, причиненных просрочкой исполнения, эта мера ответственности установлена не за замену исполнения (правомерное поведение), а за уже допущенное к моменту возникновения факультативного обязательства нарушение другого обязательства подрядчика – обязательства передать результат работ, соответствующий требованиям к качеству.

Факультативное обязательство может быть договорным и внедоговорным. Договорным оно может быть по выбору сторон, реализованному путем включения соответствующего усло-

вия в договор, либо по указанию, содержащемуся в диспозитивной или императивной норме закона, и, таким образом, составляющего подразумеваемое (обычное) условие договора.

2. Целью установления факультативного обязательства является создание должнику лучших в сравнении с обычным обязательством условий и большей гарантированности исполнения обязательства для кредитора. Оно может использоваться для стимулирования должника принять на себя обязательство, так как включение условий о факультативном обязательстве увеличивает вероятность заключения договора, если должник сомневается в целесообразности заключения договора. Таким образом, факультативное обязательство создает конкурентные преимущества кредитору, может использоваться, когда для кредитора важно создать правовую связь с данным должником.

Факультативное обязательство расширяет возможности должника осуществить надлежащее исполнение, но не права кредитора требовать исполнение в сравнении с обычным обязательством. Более того, для кредитора факультативное обязательство даже в некоторой степени является ограничением его права, поскольку получение им исполнения поставлено в зависимость от выбора должника, до момента которого кредитор не знает, какое именно исполнение он получит. В наибольшей степени удовлетворяет потребность кредитора исполнение основного обязательства, однако он готов претерпевать и исполнение факультативного обязательства, которое не точно соответствует правовой цели кредитора, но в целом удовлетворяет его потребность.

Выбор должником факультативного исполнения назван законодателем «заменой исполнения», что подтверждает существование обязательства с самого момента возникновения обязательства (в отличие от альтернативного обязательства).

Статья 308.3. Защита прав кредитора по обязательству

(введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

2. Защита кредитором своих прав в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25).

1. Название комментируемой статьи свидетельствует о намерении законодателя определить в ней правовые последствия нарушения прав кредитора.

В п. 1 комментируемой статьи закрепляется принцип реального исполнения обязательства, в соответствии с которым кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре. Отношение законодателя к легальному закреплению принципа реального исполнения неоднократно менялось. В советский период принцип реального исполнения был закреплен в ГК РСФСР 1964 г. и считался основополагающим. При реформировании гражданского законодательства в связи с переходом к рыночной экономике этот принцип был сочтен пережитком советского права, чрезмерно сковывающим инициативу субъектов. В ГК 1994 г. была закреплена идея о том, что возмещение убытков и уплата неустойки освобождает от обязанности натурального исполнения в случае, если должник не приступил к исполнению. Данная норма сохранилась и в модернизированном Кодексе (ст. 396 ГК). Буквальное толкование коммен-

тируемой статьи приводит к выводу, что в законе получил закрепление принцип реального исполнения. Вместе с тем предусмотренная законом возможность ограничивать его действие специальной нормой (см. комментарий к ст. 307.1 ГК) фактически приводит к тому, что норма п. 1 ст. 308.3 ГК в большинстве случаев не подлежит применению. В частности, если должник не приступил к исполнению и возместил причиненные кредитором убытки, то в силу системного толкования положений ст. 307.1 и ст. 396 ГК, такой должник освобождается от исполнения в натуре и не может быть к нему понужден в судебном порядке.

В п. 1 комментируемой статьи существует еще одно важное нововведение. Впервые закреплен новый институт заранее определенной компенсации за неисполнение судебного акта. По требованию кредитора суд вправе присудить кредитором денежную сумму, взыскание которой поставлено под условие неисполнения судебного акта. Размер такой компенсации определяется судом исходя из принципов справедливости, соразмерности, недопустимости извлечения выгод из недобросовестного поведения. Размер компенсации напрямую не зависит от размера потерь кредитора. При определении размера компенсации суд может учесть и такие потери, которые не охватываются понятием убытков. Такая компенсация призвана играть стимулирующую роль, побуждая должника исполнить судебный акт под страхом больших имущественных потерь.

2. По характеру и назначению данная компенсация подобна мерам имущественной ответственности. Она имеет имущественный характер – исчисляется в денежной сумме, представляет собой дополнительное обременение для неисправного должника. Вместе с тем буквальное толкование п. 2 комментируемой статьи приводит к выводу, что законодатель данную компенсацию к мерам ответственности не относит, так как защита кредитором своих прав не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Поскольку законодатель прямо назвал реальное исполнение и компенсацию мерами защиты прав кредитора, следовательно, речь идет о состоявшемся правонарушении – неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Вместе с тем поскольку эти меры не являются мерами ответственности, для их применения не требуется наличие таких условий, как: негативные последствия для кредитора, причинная связь между поведением должника и негативными последствиями для кредитора, вина должника. Достаточно установить наличие нарушения права, чтобы можно было применять установленные законом меры защиты. При этом для взыскания устанавливаемой комментируемой статьей компенсации должно быть установлено не только само по себе нарушение обязательства, но и уклонение от исполнения обязательства в натуре, в случае, если суд обязал должника к такому исполнению. Таким образом, лицо может быть понуждено одним решением суда и к исполнению в натуре, и к уплате компенсации, однако обязанность уплаты компенсации возникнет не с момента вступления в законную силу решения суда, а лишь при установлении уклонения от исполнения обязательства в натуре. Уклонение от исполнения обязательства в натуре может быть установлено и зафиксировано судебным приставом-исполнителем. Об уклонении от исполнения обязательства в натуре может свидетельствовать неисполнение обязательства в установленный решением суда или законодательством об исполнительном производстве срок. Уклонение от исполнения обязательства представляет собой бездействие.

Комментируемая статья не дает ответа на вопрос о том, может ли должник, в отношении которого принято решение о понуждении к исполнению в натуре и взыскании компенсации на случай неисполнения в натуре сразу после вступления решения суда в законную силу, выплатить установленную решением компенсацию и к исполнению в натуре не приступать. Представляется, что исходя из целей правового регулирования, в частности из свойства целесообразности обязательства (предназначенности для удовлетворения потребности кредитора), такое поведение должника не может квалифицироваться как правомерное.

Глава 22. Исполнение обязательств

Статья 309. Общие положения

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. В комментируемой статье содержатся основополагающие для регулирования отношений, связанных с исполнением обязательств, нормы.

В ст. 309 ГК не содержится определения исполнения обязательств, что соответствует юридической технике, использованной в большинстве других кодифицированных нормативных правовых актах. Это вызывает сложности в квалификации исполнения обязательства, которое определяют в качестве односторонней сделки, юридического поступка, сделкоподобного действия, договора, правореализационной деятельности и пр.

В ст. 309 ГК зафиксирован принцип надлежащего исполнения обязательства. Он состоит в том, что обязательство должно исполняться в соответствии с юридической обязанностью, составляющей содержание обязательства. Следовательно, для признания исполнения надлежащим исполняемая юридическая обязанность должна существовать на момент исполнения, т. е. быть действительной, совершаемое действие должно точно ей соответствовать по всем критериям.

2. Закон определяет источники установления требований, которым должно соответствовать исполнение обязательства. Они разделены законодателем на две группы. Первая из них включает в себя условия обязательства, требования закона, иных правовых актов. Внутри этой группы иерархия требований определяется в зависимости от того, какой метод регулирования избран законодателем для данного обязательства.

Если правовые нормы, определяющие требования к его исполнению, являются императивными, то на первом месте в этой группе стоят требования, установленные законом, а на втором – требования, определенные условиями договора. Если же исполнение обязательства регулируется диспозитивными нормами, то на первом месте в данной группе стоят условия договора, а на втором – требования закона.

Способ определения метода регулирования исполнения обязательства определен п. 1–4 Постановления Пленума ВАС РФ № 16. По общему правилу, все нормы Кодекса в соответствии с этим Постановлением являются диспозитивными, независимо от того, указано ли на это в тексте соответствующей статьи. Императивными являются нормы, в которых прямо указано на такой их характер, либо если, исходя из телеологического толкования, норма введена для обеспечения и защиты прав слабой стороны, общественных интересов или интересов третьих лиц. Место требований к исполнению обязательства, содержащихся в иных правовых актах, зависит от органа, издавшего соответствующий правовой акт, и оснований издания правового акта (ст. 3 ГК).

В ряду требований к исполнению обязательств, предусмотренных законом, стоят и общие требования к участникам гражданского оборота вообще и субъектам обязательства в частности, установленные ст. 1, 10, 307 ГК. Так, при исполнении обязательства субъекты должны действовать добросовестно, не допускать злоупотребления правом, с учетом прав и законных интересов контрагента, содействуя друг другу, обеспечивая друг друга необходимой информацией и др. (см. комментарий к ст. 307 ГК).

Вторая группа источников включает в себя обычаи и иные обычно предъявляемые требования. Исходя из буквального содержания комментируемой статьи, источники этой группы применяются только тогда, когда нет требований, содержащихся в источниках первой группы. Источники второй группы призваны восполнять пробелы нормативной правовой и договорной регламентации правореализационной деятельности, связанной с исполнением обязательства.

Понятие обычая дано в ст. 5 ГК. В договоре могут быть ссылки на тот или иной сборник правовых обычаев, который стороны применяют к своим отношениям, если такой ссылки не делается, правовые обычаи, подлежащие применению к отношениям сторон, будут определены судом при рассмотрении спора. Основными, наиболее часто используемыми сборниками правовых обычаев являются ИНКОТЕРМС (применительно к договору купли-продажи).

К иным обычно предъявляемым требованиям относят деловые обыкновения, обычную практику отношений сторон и пр.

Под деловыми обыкновениями понимается «любая практика или порядок деловых отношений, соблюдение которых в тех или иных местах носит настолько постоянный характер, что оправдывает ожидание их соблюдения и в конкретном случае» (Гражданское и торговое право зарубежных государств / Под ред. Е. А. Васильева, А. С. Комарова. Т. 1. М., 2008. С. 85).

В долгосрочных отношениях сторон, в соответствии с п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 для определения требований к исполнению обязательства используется также обычная практика отношений сторон. В отличие от правовых обычаев и деловых обыкновений, обычная практика отношений сторон распространяется только на отношения контрагентов договора и не имеет характера источника права.

Статья 309.1. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику

(введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Между кредиторами одного должника по однородным обязательствам может быть заключено соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику, в том числе об очередности их удовлетворения и о непропорциональности распределения исполнения. Стороны указанного соглашения обязаны не совершать действия, направленные на получение исполнения от должника, в нарушение условий указанного соглашения.

2. Исполнение, полученное от должника одним из кредиторов в нарушение условий соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику, подлежит передаче кредитору по другому обязательству в соответствии с условиями указанного соглашения. К кредитору, который передал полученное от должника исполнение другому кредитору, переходит требование последнего к должнику в соответствующей части.

3. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, в том числе для должника (статья 308).

1. В соответствии с п. 1 комментируемой статьи допускается заключение между кредиторами одного должника соглашения о порядке осуществления их требований об исполнении обязательства должником. Речь идет о ситуации, когда каждый из кредиторов имеет собственное требование к должнику, такие кредиторы не образуют активной множественности в одном обязательстве. До заключения соглашения между кредиторами одного должника правовой связи не было.

С заключением соглашения кредиторы одного лица образуют организационное единство, объединенное общим должником, которое представляет собой гражданско-правовое сообще-

ство (гл. 9.1 ГК). По своей природе такое соглашение является консенсуальным. В силу возможности участия в заключении соглашения более чем двух лиц, договор может конструироваться как многосторонний.

Если исполнение такого договора связано с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, то в самом таком соглашении может быть предусмотрена возможность его изменения не только договором, но и решением, принятым в порядке, установленном правилами гл. 9.1 ГК, большинством голосов участников образованного на основании такого соглашения гражданско-правового сообщества (абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК). Для сообществ, образованных кредиторами одного должника по обязательствам, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности (например, соглашение между алиментными кредиторами одного должника), изменение такого соглашения возможно только в общем порядке – на основании волеизъявления всех участников соглашения.

Договор является общецелевым – участники этого договора объединяют свои усилия и обязуются совместно действовать для получения исполнения своих обязательств от должника. Целью заключения договора является улучшение и упорядочение деятельности по получению исполнения от должника. Как и все многосторонние общецелевые договоры, соглашение кредиторов не может оцениваться с позиций возмездности или безвозмездности, поскольку правовые цели кредиторов организуются при заключении соглашения не до степени противоположности, при которой возможна взаимность и возмездность, а до однонаправленности, при которой возмездность и взаимность не могут существовать. Договор является алеаторным, поскольку при заключении договора неизвестно, удастся ли достичь поставленную цель.

Содержание такого соглашения определяется в соответствии с принципом свободы договора (ст. 1 ГК) по усмотрению самих участников такого соглашения. В п. 1 комментируемой статьи приводятся варианты содержания такого соглашения. Так, в договоре может быть определена очередность удовлетворения требований кредиторов или установлена непропорциональность распределения исполнения между субъектами такого договора. В договоре может быть определена доля участия каждого из кредиторов, которая может соответствовать размеру его требования к должнику, либо отличаться от такового, например, в зависимости от оценки «надежности», «действительности», «обеспеченности» такого требования или от иных обстоятельств. Такое распределение долей участников соглашения кредиторов может быть указано в самом соглашении, если этого не сделано, то доли всех участников соглашения считаются равными. В договоре может быть определен порядок совместной деятельности по получению исполнения, порядок и очередность распределения полученного от должника и расходов на получение исполнения.

Соглашение кредиторов, предусмотренное комментируемой статьей, может быть заключено, только если требования кредиторов являются однородными (например, должник обязан уплатить каждому из кредиторов, участвующим в соглашении, денежные средства, или передать одинаковые вещи, определенными родовыми признаками). Разнородность требований исключает возможность заключения соглашения.

В соответствии с п. 1 комментируемой статьи, сторонам соглашения запрещено совершать действия, направленные на получение от должника исполнения, в нарушение заключенного соглашения. Такое обязательство воздерживаться от совершения указанных в договоре действий представляет собой обязательство с отрицательным содержанием (см. комментарий к ст. 307 ГК).

Исполненное должником поступает в состав общего имущества участников такого гражданско-правового сообщества кредиторов и далее распределяется в соответствии с условиями договора, а если таковые отсутствуют – то в соответствии с долями каждого из участников договора. Если доли кредиторов не определены, то они считаются равными (п. 1 ст. 245, ст.

1042, 1043 ГК) и полученное от должника распределяется между участниками соглашения в равных долях.

2. В соответствии с п. 2 комментируемой статьи исполнение, полученное от должника одним из кредиторов в нарушение условий заключенного соглашения, подлежит передаче тому кредитору, который имел право получить исполнение от должника в соответствии с условиями соглашения. Например, если соглашением определена очередность погашения требований кредиторов, то исполнение должно быть передано тому из кредиторов, чья очередь получить исполнение наступила в соответствии с условиями соглашения. При этом к лицу, передавшему исполнение, переходит право требования к должнику, которое имел кредитор.

3. Сторонами такого соглашения являются только кредиторы. Должник не является субъектом этого соглашения, а, следовательно, положения заключенного соглашения не являются обязательными для должника. Должник должен исполнить обязательство в соответствии с условиями обязательства, связывающего его с каждым из кредиторов, и не связан условиями соглашения, заключенного кредиторами. В связи с этим п. 3 комментируемой статьи воспроизводит правило, установленное п. 3 ст. 308 ГК о том, что соглашение кредиторов не создает обязанностей для лиц, в нем не участвующих. В этом пункте отсутствует правовая норма, размещение соответствующей ссылки на ст. 308 ГК имеет информационное значение.

Статья 309.2. Расходы на исполнение обязательства

(введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

Должник несет расходы на исполнение обязательства, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо не вытекает из существа обязательства, обычаев или других обычно предъявляемых требований.

1. Комментируемая статья является новеллой Кодекса. Необходимость регулирования распределения расходов, связанных с исполнением обязательства в ГК, была отмечена в Концепции развития гражданского законодательства. Ранее специальное указание на то, что обязанность исполняется иждивением должника, содержалось в отдельных институтах гражданского законодательства (в ст. 704 ГК применительно к договору подряда и в ст. 568 ГК применительно к договору мены). В отношении иных договоров такое указание в качестве общего правила отсутствовало. В отношении некоторых расходов, связанных с исполнением договорных обязательств, были установлены специальные правила в нормах, регулирующих отдельные типовые договорные модели. Так, ст. 1001 ГК содержит норму о распределении между сторонами расходов, связанных с исполнением комиссионного поручения. В соответствии с п. 2 ст. 962 ГК расходы страхователя в целях уменьшения убытков от наступления страхового случая возмещаются страховщиком, согласно п. 2 ст. 975 ГК доверитель обязан возмещать поверенному издержки, связанные с исполнением поручения, и др.

Отсутствие общей нормы приводило к спорам в отношении того, на ком лежит обязанность оплатить расходы, связанные с исполнением обязательства. Большая часть таких споров была связана с распределением между сторонами расходов на транспортировку, хранение и страхование, а также дополнительных расходов, связанных с досрочным исполнением обязательства должником.

Состав расходов по исполнению обязательства, которые должен нести должник, зависит от существа обязательства, времени и места исполнения обязательства, иных обстоятельств. Общим правилом, установленным диапозитивной нормой комментируемой статьи, является отнесение на должника всех расходов. Статья 309.2 ГК соответствует принятым в международной договорной практике правилам. Так, в соответствии со ст. 6.1.11 Принципов УНИДРУА 2010 каждая сторона должна нести расходы по исполнению своих обязательств. В аутентичном комментарии к Принципам УНИДРУА 2010 отмечается, что сторона, несущая расходы, и

сторона, их оплачивающая, могут не совпадать. Применительно к комментируемой статье это правило тоже актуально в отношении договорных обязательств. Все расходы, которые несет должник в связи с исполнением обязательства из возмездного договора, заложены в цену – встречное предоставление по договору.

Для внедоговорных обязательств, исходя из правила ст. 309.2, может быть решен вопрос о распределении между сторонами расходов на осуществление банковского перевода денежных средств в возмещение вреда.

2. Норма комментируемой статьи является диспозитивной. Исходя из места расположения рассматриваемой комментируемой нормы в гл. 22 ГК, она представляет собой норму общего характера, которая распространяется на исполнение любых обязательств – как договорных, так и внедоговорных. Эта норма восполняет указанный пробел в правовом регулировании.

Иное распределение расходов, связанных с исполнением обязательства, может следовать и из существа обязательства, которое должно выявляться путем телеологического толкования основания возникновения обязательства в сопоставлении с общими началами и смыслом регулирования определенных отношений. Так, применение нормы ст. 309.2 ГК в обязательствах из неосновательного обогащения не соответствует существу такого обязательства. Например, если гражданин ошибочно зачислил на лицевой счет другого гражданина определенную денежную сумму, уплатив комиссию за проведение денежного перевода, и потребует возврата ошибочно уплаченной суммы с приобретателя, то возложение на последнего (должника в обязательстве из неосновательного обогащения) расходов на перевод денежных средств кредитору не соответствует цели и существу данного обязательства. В этом случае сопоставление субъективной стороны поведения обоих субъектов обязательства приводит к выводу, что из существа обязательства следует возложение расходов на исполнение обязательства на кредитора (вследствие грубой неосторожности которого соответствующее ошибочное зачисление денег на лицевой счет было произведено).

Статья 310. Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

2. Одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

3. Предусмотренное настоящим Кодексом, другим законом, иным правовым актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обу-

словлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства.

1. В комментируемой статье установлен общий запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства. Отказ от исполнения обязательства следует рассматривать как сделанное заявление об отсутствии у лица намерения совершать предусмотренные основанием обязательства действия. Если субъект не исполняет обязательство без соответствующего заявления, то речь идет не об отказе от исполнения, а о неисполнении обязательства.

Закон не определяет, какому из субъектов обязательства адресована данная норма, это означает, что она направлена на регулирование поведения обоих субъектов обязательства. Для должника отказ от исполнения обязательства означает заявление об отсутствии намерения совершать установленные обязательством действия, а для кредитора – заявление об отсутствии намерения принимать предложенное должником надлежащее исполнение обязательства. Установленный законом общий запрет на такой односторонний отказ делает соответствующее поведение субъектов обязательства противоправным, дающим основание другой стороне для применения установленных законом способов защиты гражданских прав.

Надлежащими способами защиты в случае неосновательного отказа должника от исполнения обязательства может быть присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, прекращение или изменение правоотношения, а также самозащита (когда это соответствует существу обязательства и не превышает ее пределы). Неосновательный отказ от принятия надлежащего исполнения кредитором образует просрочку кредитора (ст. 406 ГК). В этом случае должник освобождается от обязанности платить проценты за время просрочки. В течение всего периода просрочки кредитора должник не считается просрочившим (п. 3 ст. 405 ГК) и не может быть привлечен к ответственности за нарушение обязательства.

2. В комментируемой статье устанавливается также запрет на «одностороннее изменение его условий». Формулировка, используемая в Кодексе, не позволяет с достоверностью установить, об изменении каких условий идет речь. Возможны два варианта толкования этой нормы. Возможно, законодатель вел речь о запрете изменения условия исполнения обязательства, а возможно, речь шла о запрете изменения условий самого обязательства. И тот, и другой варианты толкования непротиворечивы. Дело в том, что в обязательстве (правоотношении) условий нет, однако их нет и правореализационной деятельности, которой выступает исполнение обязательства. Общеупотребимым термином является «условие договора» (ст. 432 ГК). Вместе с тем основанием возникновения обязательства может быть не только договор, но и причинение вреда, неосновательное обогащение, действия в чужом интересе, при этом в отличных от договора основаниях возникновения обязательства никаких условий нет. В этой связи повтор в п. 2 комментируемой статьи указания на «условия такого обязательства» не способствует уяснению содержания использованного термина.

Следует отметить, что в Принципах УНИДРУА 2010 речь идет об отказе от договора или отдельных его условий, именно это положение послужило основой для нормы ст. 310 ГК. Вместе с тем в зарубежной договорной практике понятия договора и обязательства не всегда различаются, в отечественной правовой системе договор служит основанием возникновения обязательства, а обязательство является правовой связью, правоотношением.

Исходя из изложенного, положения ст. 310 ГК целесообразно толковать ограничительно, понимая под односторонним изменением «его условий» заявление любой из сторон обязательства об изменении условий заключенного договора. Для внедоговорных обязательств, в связи с отсутствием в их основаниях условий, указанная норма лишена смысла.

3. Комментируемая статья предусматривает возможность установления законом изъятий из общего правила о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств. Например, в п. 1 ст. 977 ГК предусматривается право на отказ поверенного от исполнения

поручения. Причины, по которым законодатель устанавливает возможность отказа от исполнения обязательств в отдельных случаях, как правило, связаны с существом таких обязательств. Возможность одностороннего отказа устанавливается в обязательствах, связанных с личностью сторон, основанных на доверии (фидуциарных), с участием более слабой стороны и в некоторых иных случаях. Системное толкование ст. 310 ГК позволяет сделать вывод о том, что в договоре не могут быть установлены условия о возможности одностороннего отказа или изменения условий договора, если это не предусмотрено законом. Вместе с тем, исходя из действия принципа свободы договора (ст. 1 ГК) в понимании, изложенном в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16, нельзя однозначно сказать, является ли норма ст. 310 ГК императивной. В самой статье нет указаний на неблагоприятные последствия изменения правила договором, а это значит, что вопрос о возможности установления договором права должника на односторонний отказ от исполнения обязательства зависит от вида договора, характера отношений между сторонами, ущемления таким договором общественных интересов и интересов третьих лиц.

Один из случаев, когда односторонний отказ допускается, устанавливается п. 2 комментируемой статьи. Прямо предусматривается, что при исполнении обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности всеми его сторонами, возможность одностороннего отказа и одностороннего изменения условий договора может предусматриваться договором. Комментируемая статья может служить примером дуализма регулирования предпринимательских и непредпринимательских отношений с предоставлением большей свободы договора в предпринимательских отношениях.

Ограничение свободы предпринимательского договора в части установления возможности одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий может предусматриваться в законе или следовать из существа обязательства. Последнее требует судебного усмотрения в части определения особенности существа обязательства и создает некоторую правовую неопределенность, поскольку о наличии возможности установить в договоре право одностороннего отказа стороны имеют возможность узнать лишь ретроспективно, после возникновения и судебного рассмотрения спора между ними.

В абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК устанавливаются особенности предоставления договором права одностороннего отказа или изменения условий обязательства в случаях, когда не все стороны договора осуществляют предпринимательскую деятельность. В таких отношениях сторона, не осуществляющая предпринимательскую деятельность, нуждается в большей защите. Именно для обеспечения законного интереса такой стороны закон ограничивает возможности устанавливать договором право на односторонний отказ или одностороннее изменение договора для более «сильной» стороны. В соответствии с законом право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности. Исключения из этого правила могут быть установлены законом или иным правовым актом. Буквальное толкование комментируемой нормы приводит к выводу о запрете изменений договора стороной, осуществляющей предпринимательскую деятельность, даже если такая возможность предусмотрена договором.

4. Новеллой комментируемой статьи стал п. 3, предусматривающий возможность установления договором определенной денежной суммы, выплачиваемой в случае реализации стороной договора, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности права на односторонний отказ от исполнения договора или одностороннее изменение условий обязательства. Указанная денежная сумма не может быть квалифицирована в качестве неустойки или заранее исчисленных убытков, поскольку ее выплата не имеет характера имущественной ответственности – меры, применяемой к правонарушителю. Односторонний отказ, соответствующий условиям договора, является правомерным действием, поэтому он не может влечь привлечения к ответственности, для которого наличие противоправного поведения является обязательным условием. Уплата денежной суммы за реализацию права на односторонний отказ

может быть квалифицирована в качестве отступного (ст. 409 ГК), поскольку с ее уплатой обязательство прекращается, или новацией (ст. 414 ГК), при одностороннем изменении условий, если после уплаты денежной суммы измененное обязательство между сторонами сохраняется, а первоначальное – прекращается.

Статья 311. Исполнение обязательства по частям

Кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства.

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Норма, содержащаяся в комментируемой статье, носит управомочивающий характер. Кредитору предоставлено право не принимать исполнение обязанности по частям. Выбор модели управомочивающей нормы произведен законодателем не случайно. Такая модель является более «мягкой», нежели модель обязывающей нормы. Нарушение обязывающей нормы всегда является правонарушением, вместе с тем кредитор может воспользоваться или нет предоставленным ему правом не принимать частичное исполнение собственной волей, в собственном интересе и по собственному усмотрению (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК). До тех пор, пока кредитор не пожелает воспользоваться своим правом не принимать исполнение, должник не считается допустившим нарушение обязательства.

Таким образом, ст. 311 ГК не делает частичное исполнение противоправным. Само по себе исполнение по частям является надлежащим, и действия должника по исполнению обязательства по частям являются правомерными.

2. Если кредитор пожелает воспользоваться предоставленным ему правом не принять частичное исполнение, то такое исполнение будет являться не предоставленным, а должник будет считаться не приступившим к исполнению. Это может иметь практическое значение для определения обязанности исполнения обязательства в натуре или достаточности уплаты неустойки и возмещения убытков (см. комментарий к ст. 396 ГК).

Возможность воспользоваться правом не принимать исполнение по частям у кредитора есть только однажды, при первом предоставлении части исполнения. Если кредитор в разумный срок после исполнения первой части не выразил своего несогласия принимать такое исполнение или совершил активные действия, направленные на его принятие (получил товар, подписал акт приема-передачи и пр.), в дальнейшем при предоставлении второй (или последующих) частей он не может ссылаться на право отказаться от принятия частичного исполнения.

Право кредитора отказаться от принятия исполнения по частям может быть ограничено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства. Кроме того, невозможность отказаться от принятия исполнения по частям может следовать из неписаных источников, к которым относятся обычаи (ст. 5 ГК) и «существо обязательства».

3. Закон не решил вопрос относительно судьбы дополнительных расходов, которые возникают у кредитора в связи с принятием исполнения по частям (составление дополнительных передаточных актов, издержки, связанные с организацией и проведением приемки вещей, обеспечения их транспортировки, хранения, страхования). Исходя из того, что обязательство исполняется в пользу кредитора (ст. 307 ГК), кредитор не должен нести непредвиденных, несогласованных с ним, чрезвычайных расходов, вызванных исполнением обязательства должником по частям. Расходы, которые несет кредитор в связи с исполнением обязательства по частям, должны быть в силу ст. 309.2 ГК возложены на должника. Если в соответствии с договором, законом или существом обязательства расходы на исполнение возложены на кредитора и он, по основаниям, указанным в комментируемой статье, лишен права отказаться от приня-

тия частичного исполнения, то он будет нести и дополнительные расходы, вызванные принятием исполнения по частям.

Статья 312. Исполнение обязательства надлежащему лицу

1. Если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования.

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

2. Если представитель кредитора действует на основании полномочий, содержащихся в документе, который совершен в простой письменной форме, должник вправе не исполнять обязательство данному представителю до получения подтверждения его полномочий от представляемого, в частности до предъявления представителем доверенности, удостоверенной нотариально, за исключением случаев, указанных в законе, либо случаев, когда письменное уполномочие было представлено кредитором непосредственно должнику (пункт 3 статьи 185) или когда полномочия представителя кредитора содержатся в договоре между кредитором и должником (пункт 4 статьи 185).

(п. 2 введен Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Комментируемая статья имеет название «Исполнение обязательства надлежащему лицу». Исходя из понимания обязательства как правоотношения, в котором должник обязан совершить определенное действие в пользу кредитора, для того, чтобы обязательство было исполнено надлежащим образом, оно должно быть исполнено именно в пользу кредитора либо уполномоченного кредитором лица. Иной субъект, которому должник исполнит обязательство, по терминологии ГК является «ненадлежащим». Такое словоупотребление показывает, что исполнение обязательства кредитору или уполномоченному кредитором лицу законодатель определяет как свойство надлежащего исполнения. Любое иное исполнение, осуществленное иному субъекту, не способствует достижению правовой цели кредитора. Вместе с тем важное практическое значение имеет определение того, чем является такое предоставление – ненадлежащим исполнением или неисполнением. Это имеет значение для определения его правовых последствий.

В правоотношении, существующем между должником и кредитором, при предоставлении исполнения постороннему лицу ничего не происходит. Кредитор воспринимает такое поведение должника как бездействие (т. е. неисполнение), а должник воспринимает свое поведение как действие с ошибкой (т. е. ненадлежащее исполнение).

Норма п. 1 ст. 312 ГК сконструирована в качестве уполномочивающей, т. е. предоставляющей субъективное право должнику в обязательстве потребовать от кредитора предоставления доказательств того, что лицо, принимающее исполнение обязательства, – это сам кредитор либо лицо, имеющие полномочия от кредитора. Праву должника потребовать предоставления доказательств корреспондирует обязанность кредитора или уполномоченного им лица представить такие доказательства.

Как и любое субъективное право, право должника потребовать доказательств может быть реализовано им по своему усмотрению. Он не может быть понужден к его реализации. Правомерным поведением рассматривается как реализация предоставленного должнику права потребовать доказательств, так и воздержание от такового. Соответственно, уклонение от предъявления требования о предоставлении доказательства является правомерным поведе-

нием. Законодатель устанавливает в качестве стимулирующей меры для побуждения должника к реализации этого права указание в комментируемой статье на существование у должника риска неблагоприятных последствий, вызванных непредъявлением требования о предоставлении доказательств. Риск в контексте комментируемой статьи следует понимать как возможность наступления неблагоприятного для должника последствия. К неблагоприятным последствиям могут относиться признание обязательства, исполненного ненадлежащему лицу, не исполненным, привлечение к ответственности за неисполнение обязательства (возмещение убытков, уплата неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), ухудшение репутации должника (например, посредством включения в реестр недобросовестных должников) и пр. Указание на наличие такого риска не может рассматриваться в качестве санкции, поскольку реализация или нереализация права должника является правомерным поведением, а значит, не может сопровождаться санкцией. Комментируемая статья при указании на данный риск не создает новой правовой нормы, а носит информационный характер.

2. Комментируемая норма сформулирована как диспозитивная. Предусматривается возможность установления других правил соглашением сторон. В частности, соглашением может быть предусмотрена анонимность получения исполнения, обозначающая запрет установления личности субъекта, принимающего исполнение; частичная анонимность, предполагающая предоставление исполнения против сообщения кодового слова (пароля), без выяснения личности субъекта, предоставившего пароль; истребование доказательств принятия исполнения надлежащим лицом может быть вменено в обязанность должника. В договоре могут быть определены специальные требования по доказательству личности кредитора: помимо традиционного предъявления документа, удостоверяющего личность, и доверенности, это может быть предъявление определенных вещей (ключей, установленных договором символических предметов), документов и пр.

Иной порядок установления того, что обязательство исполняется надлежащим лицом, может следовать из неписаных источников, к каковым относятся правовые обычаи, а также существа обязательства. Обращает на себя внимание то, что в перечне источников, которыми могут быть определены иные правила установления личности субъекта, принимающего исполнение, отсутствует указание на закон и иные правовые акты. Это не исключает возможности законодателя предусмотреть специальный порядок установления личности принимающего исполнение обязательства лица в законе, указе президента. Однако ни постановлением Правительства, ни актом иного федерального исполнительного органа такой порядок не может быть определен в силу прямого указания ст. 3 ГК.

3. В п. 2 комментируемой статьи регулируются отношения, возникающие в случаях, когда исполнение принимается представителем кредитора, действующим на основании письменного документа. В соответствии с п. 125 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, письменное полномочие, на основании которого действует представитель, может содержаться не только в доверенности, но и в ином документе – договоре, решении собрания, если иное не установлено законом. В этом случае закон наделяет должника правом не исполнять обязательство данному представителю до получения подтверждения его полномочий от представляемого. По своей природе такой отказ исполнить обязательство лицу, не представившему достаточные доказательства наличия правоотношения представительства, может рассматриваться как мера оперативного воздействия. Должник в таком случае действует для исключения возможности несения неблагоприятных имущественных последствий, связанных с исполнением обязательства ненадлежащем лицу, т. е. охраняет свой законный интерес.

Должник, воспользовавшийся своим правом не исполнять обязательства, действует правомерно, в связи с чем на него не может быть возложена имущественная ответственность за просрочку исполнения (в форме неустойки, уплаты процентов за пользования чужими денежными средствами). Вместе с тем законные проценты по денежным обязательствам, плата за

пользование имуществом и иные платежи, уплата которых не связана с противоправностью поведения должника, продолжают взиматься и за период, когда должник правомерно воздерживается от исполнения обязательств представителю кредитора. Реализация права не исполнять обязательство представителю кредитора, не имеющего надлежащего письменного полномочия, не допускается в случаях, когда полномочие представителя кредитора содержится в договоре между должником и кредитором либо было предоставлено кредитором непосредственно должнику или в иных случаях, установленных законом (например, явствует из обстановки).

Статья 313. Исполнение обязательства третьим лицом

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

2. Если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом, в следующих случаях:

- 1) должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства;**
- 2) такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.**

3. Кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

4. В случаях, если в соответствии с настоящей статьей допускается исполнение обязательства третьим лицом, оно вправе исполнить обязательство также посредством внесения долга в депозит нотариуса или произвести зачет с соблюдением правил, установленных настоящим Кодексом для должника.

5. К третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в соответствии со статьей 387 настоящего Кодекса. Если права кредитора по обязательству перешли к третьему лицу в части, они не могут быть использованы им в ущерб кредитору, в частности такие права не имеют преимуществ при их удовлетворении за счет обеспечивающего обязательства или при недостаточности у должника средств для удовлетворения требования в полном объеме.

6. Если третье лицо исполнило обязанность должника, не являющуюся денежной, оно несет перед кредитором установленную для данного обязательства ответственность за недостатки исполнения вместо должника.

1. Комментируемая статья изложена в новой редакции, при этом основным отличием явилось изменение модели нормы с управомочивающей (предоставлявшей право должнику возложить исполнение на третье лицо) на обязывающую.

В соответствии с п. 1 ст. 313 ГК, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Несмотря на то, что принятие исполнения у третьего лица сформулировано как обязанность кредитора, она имеет пределы, связанные с природой кредиторских обязанностей, назначением которых является создание возможности для нормального исполнения обязательства должником. Ее вспомогательный характер проявляется в том, что в случаях, когда в силу закона или договора кредитор вправе не принимать исполнение у должника, он вправе его не принимать и у третьего лица, предложившего такое исполнение, противопоставив третьему лицу все те возражения, которые он имел бы, если бы исполнение обязатель-

ства осуществил должник. Например, кредитор вправе не принимать частичное исполнение, исполнение с нарушением условий договора (ст. 466, 468 ГК) и др. Обязанность кредитора принять исполнение действует, только если третье лицо предлагает надлежащее исполнение обязательства.

Следующий предел обязанности кредитора принять исполнения у третьего лица назван в самом тексте комментируемой статьи. Обязанность принять исполнение у третьего лица возникает, только если такое исполнение было возложено на третье лицо должником.

Возложение исполнения представляет собой волевой акт должника и может быть зафиксировано в соглашении между должником и третьим лицом, должником и кредитором, либо составлять содержание одностороннего волеизъявления должника, выраженного в любой форме. Вместе с тем выдача должником доверенности третьему лицу не может рассматриваться в качестве возложения исполнения. При совершении действий таким лицом в пределах предоставленного полномочия действия поверенного рассматриваются как действия самого доверителя, принятие исполнения у поверенного рассматривается как принятие исполнения у самого должника, при этом деятельность по исполнению обязательства не осложняется возложением.

Совершение должником волевого акта, направленного на возложение исполнения на третье лицо, входит в качестве элемента в сложный фактический состав, необходимый для возникновения у кредитора обязанности принять исполнение. Кредитор вправе потребовать у третьего лица доказательства совершения должником такого волевого акта.

Буквальное толкование п. 1 ст. 313 ГК приводит к выводу, что кредитор, принимающий исполнение у третьего лица, должен удостовериться в наличии правовой связи между третьим лицом и должником. Вместе с тем кредитор не вправе оспаривать действительность возложения или целесообразность исполнения третьим лицом обязательства за должника. Кредитор, которому предъявлено требование принять исполнение, может оценивать характеристики предложенного исполнения, их соответствие условиям основания возникновения обязательства, но не личность лица, предложившего исполнение.

2. В п. 2 комментируемой статьи регламентируются случаи, когда кредитор обязан принять исполнение обязательства третьим лицом, даже если третье лицо не представило доказательств возложения на него такой обязанности должником. В этих случаях третье лицо, исполняющее обязательство за должника, имеет собственный интерес в надлежащем исполнении обязательства перед кредитором.

Возможность исполнить обязательство вопреки воле должника не согласуется с инициативностью, характерной для частных отношений, и в какой-то степени лишает должника права самостоятельно принять решение об исполнении обязательства или претерпевания неблагоприятных последствий, связанных с его нарушением. Комментируемая норма является изъятием из общего правила о возможности исполнения обязательства за должника только на основании его волеизъявления, а поэтому она не подлежит расширительному толкованию, и должна пониматься только буквально.

Кредитор должен принять исполнение от третьего лица, несмотря на отсутствие волевого акта со стороны должника, только в двух случаях, указанных в п. 2 ст. 313 ГК.

В первом случае возможность исполнения обязательства за должника, не выразившего своей воли на это, обусловлена тем, что последствием неисполнения денежного обязательства является претерпевание негативных последствий, также выраженных в деньгах (возмещение убытков, уплата неустойки). В связи с этим такое исполнение не приводит к неоправданному вмешательству в частные дела должника, как это было бы в случае передачи за должника индивидуально-определенной вещи, выполнение работы или оказания услуги.

Во втором случае речь идет о ситуации, когда третье по отношению к обязательству лицо имеет собственный интерес в имуществе должника, возникший на основании договора с долж-

ником. Такой интерес может быть основан на договоре аренды, залога иных основаниях. Как аренда, так и залог обременяют имущество, т. е. сам по себе переход права собственности на имущество, например, в случае обращения взыскания на это имущество, его продажи и пр., не влечет прекращения прав арендатора и залогодержателя, если иное не предусмотрено договором. Таким образом, для того, чтобы у третьего лица возникла опасность утратить свое право на имущество, условиями договора аренды, залога, иного договора должно быть предусмотрено прекращение права пользования имуществом арендатором, прекращение права залога или иного права на имущество при определенных обстоятельствах, связанных с неисполнением обязательства должника перед кредитором. Только в этом случае можно говорить об опасности для третьего лица утратить право на имущество.

Но и в случае наличия у третьего лица прав на имущество, еще нельзя говорить о возможности исполнять любые обязательства за должника. В п. 2 комментируемой статьи говорится об опасности утраты права. Таким образом, из обстоятельств дела должно следовать, что должник самостоятельно не собирается исполнять обязательство (уже допустил просрочку, сделал заявление о своем намерении не исполнять обязательство, при отсутствии к тому законных оснований и пр.), при этом опасность должна быть реальной.

Таким образом, для того, чтобы установить возможность удовлетворения требования кредитора за свой счет без согласия должника, третье лицо должно доказать: 1) наличие у него права на имущество должника; 2) наличие в договоре с должником условий, согласно которым переход имущества к кредитору или иному лицу влечет прекращение права третьего лица на имущество; 3) реальную опасность утраты имущества вследствие неисполнения обязательства должником самостоятельно. Если эти обстоятельства будут установлены, то третье лицо может исполнить обязательство за должника.

3. В соответствии с п. 3 комментируемой статьи, кредитор не обязан принимать исполнение, если обязательство должно быть исполнено лично. Обязанность личного исполнения может быть предусмотрена договором, законом или иными нормативными правовыми актами при регламентации соответствующей договорной модели, следовать из существа обязательства. Так, не может быть исполнено третьим лицом обязательство поверенного (ст. 974 ГК), исполнителя в договоре возмездного оказания услуг (ст. 780 ГК), хранителя (ст. 895 ГК), исполнителя в договоре на выполнение научно исследовательских работ (п. 1 ст. 770 ГК), а также в некоторых иных случаях. Законодатель не указывает на возможность установления обязанности личного исполнения обычаям. Вместе с тем существо обязательства может устанавливаться в том числе посредством исследования сложившихся и широко применяемых правил исполнения определенных обязательств. В этом случае обычай личного исполнения может ограничивать обязанность кредитора принимать исполнения через существо обязательства.

Если третье лицо исполнит обязательство за должника, не будучи уполномоченным должником, то отношения между должником и третьим лицом представляют собой действия в чужом интересе без поручения и вызывают правовые последствия, установленные гл. 50 ГК. Третье лицо, предложившее исполнение, не является стороной в обязательстве, а поэтому, если у него кредитор не принял предложенное за должника исполнение, оно не вправе требовать понуждения к принятию исполнения.

4. В п. 5 комментируемой статьи устанавливаются последствия исполнения обязательства за должника третьим лицом. К третьему лицу, исполнившему такое обязательство, переходят права кредитора по обязательству в порядке, установленном для перемены лиц в обязательстве. Это означает, что с момента исполнения такого обязательства третье лицо приобретает право требования к должнику в том объеме, какое имел кредитор, при этом должник вправе противопоставлять против нового кредитора все те возражения, которые он имел против первоначального кредитора. Должник должен быть уведомлен о переходе права требования к третьему лицу, негативные последствия неведения должника лежат на новом кредиторе.

Новеллой комментируемой статьи стало установление пределов использования перешедших к третьему лицу прав кредитора в отношении должника. В соответствии с законом такие права не могут быть использованы в ущерб кредитору, в частности, такие права не имеют преимуществ при их удовлетворении за счет обеспечивающего обязательства или при недостаточности у должника средств для удовлетворения требования в полном объеме. В этом случае речь идет о реализации принципа недопустимости извлечения преимуществ из недобросовестного поведения. Норма должна ограничивать попытки исполнения третьим лицом обязательства за должника с целью приобрести в отношении должника специальные права – например, для увеличения возможностей в собрании кредиторов и пр.

5. В соответствии с п. 6 комментируемой статьи, при исполнении третьим лицом неденежной обязанности перед кредитором, например, обязанности по передаче вещи, выполнению работы, оказанию услуги, такое третье лицо несет перед кредитором ответственность за недостатки исполнения вместо должника. Указание на то, что ответственность наступает «вместо», буквально обозначает, что это самостоятельная ответственность третьего лица, уплаченные суммы в дальнейшем не могут быть взысканы с должника в порядке регресса или на иных условиях. Третье лицо, ненадлежащее исполнившее неденежное обязательство, несет ответственность за собственные действия перед кредитором.

Статья 314. Срок исполнения обязательства

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

2. В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства. При непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не явствует из обычаев либо существа обязательства.

1. Исполнение обязательства в срок является одной из характеристик надлежащего исполнения обязательства. Положения комментируемой статьи в новой редакции охватывают порядок исполнения обязательства в срок, понимаемый в широком смысле. Традиционно под сроком принято понимать момент или период времени, который точно наступит. Если в отношении определенного обстоятельства неизвестно, наступит оно или нет, такое обстоятельство не может квалифицироваться в качестве срока, а только в качестве условия, с наступлением которого обязательство может возникнуть. В соответствии с п. 1 ст. 314 ГК, она распространяется и на ситуации, когда момент или период исполнения обязанности поставлен в зависимость от исполнения обязанностей другой стороной. В строгом смысле, данное обстоятельство не является сроком – неизвестно, наступит ли оно когда-нибудь.

В обязательстве срок может быть определенным или неопределенным. В соответствии с этой классификацией построена структура ст. 314 ГК, где первый пункт регулирует порядок исполнения обязательства с определенным сроком исполнения, а второй – обязательство с неопределенным сроком исполнения. В соответствии с п. 1 комментируемой статьи, срок исполнения обязательства может быть определен днем либо периодом времени, в течение которого обязательство должно быть исполнено. День определяется либо путем указанием календарной даты, либо путем указания расчетного или иного порядка определения этого дня.

О том, что обязательство предусматривает или позволяет определить срок исполнения, можно говорить в отношении договорных обязательств, когда срок исполнения определен соглашением сторон, законом, обычаем или вытекает из существа обязательства. Для вне-договорных обязательств срок может быть определен законом, правовым обычаем или следовать из существа обязательства.

Комментируемая статья определяет, что срок исполнения обязательства может начинать исчисляться с момента возникновения обязательства, с момента исполнения обязанностей другой стороной или с момента наступления иных обстоятельств, указанных законом или договором.

Надлежащим является исполнение, произведенное в день, предусмотренный или определенный в обязательстве, а, если в обязательстве определен период времени, то в любой момент этого периода. Понятие «момента» в отечественном законодательстве не раскрывается. Исходя из значения этого термина в русском языке, под моментом можно понимать неисчисляемый минимальный мыслимый промежуток времени.

2. В п. 2 комментируемой статьи установлен порядок исполнения обязательства в срок для обязательств с неопределенным сроком исполнения. Под такими обязательствами в соответствии с законом понимаются обязательства, не предусматривающие срок их исполнения и не содержащие условий, позволяющих такой срок определить, т. е. в основании возникновения обязательства не указываются ни календарная дата, ни обстоятельство, с которым связано исполнение обязательства. Правила, предусмотренные в отношении исполнения обязательств с неопределенным сроком исполнения, распространяются и на обязательства, срок исполнения которых определен моментом предъявления требования кредитором (так называемые «обязательства до востребования»). Во всех этих случаях инициатива получения исполнения возложена на кредитора, который может предъявить требование об исполнении обязательства в любой момент. После предъявления такого требования должник обязан исполнить обязательство в семидневный срок, если иной срок исполнения не предусмотрен законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или вытекает из обычаев или существа обязательства. Очевидно, что об установлении договором, законом, правовыми обычаями иного срока исполнения обязательства после требования кредитора может идти речь лишь в отношении обязательств до востребования, поскольку установление такого срока в отношении иного обязательства исключает применение к отношениям сторон п. 2 комментируемой статьи. В подобных случаях речь должна вестись об исполнении обязательства, срок которого определен.

В отношении обязательств до востребования установленный семидневный срок может быть отменен законом, договором или не соответствует существу обязательства. Так, срок исполнения обязательства вернуть заем, не определенный в договоре займа, в соответствии с законом определяется как тридцатидневный (п. 1 ст. 810 ГК).

Вопрос о том, как долго существует право кредитора требовать исполнения обязательства с неопределенным сроком исполнения, в законе не решен. В прежней редакции ст. 314 ГК такой срок был определен как разумный, в измененной редакции указание на разумный срок как предельный срок предъявления требований кредитора исключен из текста закона. Косвенным образом предельный срок предъявления требования об исполнении обязательства можно определить из анализа п. 2 ст. 200 ГК, в соответствии с которым установлен предельный срок

исковой давности для обязательств с неопределенным сроком исполнения в течение десяти лет со дня возникновения обязательства. Вместе с тем само по себе истечение срока исковой давности не влечет прекращения обязательства. Исковая давность представляет собой срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Добровольно обязательство может быть исполнено и по истечении срока исковой давности (ст. 206 ГК).

В новой редакции ст. 314 ГК изменилось значение указания на разумный срок. В прежней редакции разумным сроком исчерпывалось время предъявления требования кредитора, в новой редакции – по истечении разумного срока предъявления требования об исполнении, обязательство не прекращается, но право потребовать принятия исполнения возникает у должника.

В соответствии с абз. 2 п. 2 комментируемой статьи, по истечении разумного срока должник вправе потребовать принять исполнение. В этом случае у кредитора возникает кредиторская обязанность принять исполнение. Буквальное толкование абз. 2 п. 2 ст. 314 ГК приводит к выводу, что должник не вправе требовать принять исполнение до истечения разумного срока предъявления требования кредитором. Если разумный срок истек, но должник не потребовал принять исполнение, то в дальнейшем он не может ссылаться на просрочку кредитора в качестве основания для уменьшения размера выплачиваемых процентов по денежному обязательству (ст. 406 ГК).

Законом, иными правовыми актами, условиями обязательства могут быть установлены иные последствия непредъявления требований кредитором в течение разумного срока. Например, может быть предусмотрено прекращение обязательства, его изменение и пр. Иное может также следовать из обычаев или существа обязательства.

Статья 315. Досрочное исполнение обязательства

Должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Однако досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства.

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. В соответствии с комментируемой статьей допускается досрочное исполнение обязательства должником. Досрочным является исполнение обязательства, произведенное после возникновения обязательства, но до наступления срока его исполнения, определенного в соответствии с правилами ст. 314 ГК.

В соответствии с законом, иными правовыми актами, условиями обязательства могут быть установлены ограничения на досрочное исполнение обязательства. Так, в договоре может быть предусмотрена возможность досрочного исполнения только с согласия кредитора. Это имеет значение, если принятие исполнения кредитором требует создания кредитором условий, требующих расходов, либо исполнение обязательства должником составляет в замысле кредитора только одно звено, следующее за исполнением других обязательств иными лицами. Например, должник обязан исполнить номер в концерте следом за другим артистом исходя из замысла кредитора. Досрочное исполнение в таком случае не отвечает потребности кредитора.

Невозможность досрочного исполнения может не быть прямо предусмотрена договором, но вытекать из существа обязательства, например, исходя из указанной в договоре цели (назначения) обязательства, либо исходя из известных должнику потребностей кредитора. Такая

невозможность досрочного исполнения обязательства может следовать из оценки предмета исполнения, других обстоятельств.

В тексте самой комментируемой статьи содержится ограничение права на досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. Закон устанавливает запрет на досрочное исполнение таких обязательств, и иное может быть предусмотрено в законе, иных правовых актах, условиях обязательства, вытекать из его существа или обычаев. В частности, исходя из принципов добросовестности, необходимости учета прав и законных интересов сторон, не может считаться соответствующим существу обязательства отказ кредитора принять досрочное исполнение в том случае, если досрочное исполнение не сопряжено с неудобствами для кредитора, не причиняет ему вреда, исключительно из намерения причинить неудобства и имущественные потери должнику.

2. Закон не предусматривает возможности досрочного исполнения обязательств по иным основаниям помимо указанных в этой статье. Следовательно, если обязательство, исходя из правил комментируемой статьи, не может исполняться досрочно, то досрочное исполнение рассматривается в качестве ненадлежащего исполнения или неисполнения. Вместе с тем досрочное исполнение обязательства, произведенное с согласия кредитора, принято рассматривать как надлежащее (см.: *Сарбаши С.В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 363). Досрочное исполнение договорного обязательства с согласия кредитора представляет собой изменение договора, являющегося основанием его возникновения, где предложение должника принять досрочное исполнение представляет собой оферту, а согласие кредитора – акцепт. С момента достижения такого соглашения договор действует на измененных условиях. Согласие на принятие досрочного исполнения может быть как безусловным, так и сопровождаться установлением определенных условий, в том числе выплат.

Если в договоре установлена возможность должника в одностороннем порядке изменять условие о сроке исполнения обязательства, связанного с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, обусловленная выплатой кредитору определенной суммы, то такая ситуация должна квалифицироваться как одностороннее изменение условий обязательства в соответствии со ст. 310 ГК.

Если обязательство не подлежало досрочному исполнению, однако было исполнено досрочно и такое досрочное исполнение было принято кредитором, в соответствии с п. 1 ст. 1109 ГК, такое исполненное квалифицируется в качестве неосновательного обогащения, т. е. имущества, которое кредитор приобрел без установленных законом, иным правовым актом или сделкой оснований. Вместе с тем закон устанавливает специальные режимы такого неосновательного обогащения, относя его к неосновательному обогащению, не подлежащему возврату.

3. Порядок распределения между сторонами расходов, вызванных досрочным исполнением обязательства должником, в комментируемой статье не определен. Следует руководствоваться общим правилом, установленным в ст. 309.2 ГК, в соответствии с которым все расходы, связанные с исполнением обязательства, лежат на должнике. Это касается и дополнительных расходов, которые вынужден понести кредитор, принимающий досрочное исполнение обязательства. Такое решение вопроса о расходах прямо предусмотрено п. 3 ст. 6.1.5 Принципов УНИДРУА.

Досрочное частичное исполнение части обязательства не влияет на срок исполнения остальных частей обязательства.

Статья 316. Место исполнения обязательства

(в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Если место исполнения обязательства не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствуется из обычаев либо существа обязательства, исполнение должно быть произведено:

по обязательству передать земельный участок, здание, сооружение или другое недвижимое имущество – в месте нахождения такого имущества;

по обязательству передать товар или иное имущество, предусматривающему его перевозку, – в месте сдачи имущества первому перевозчику для доставки его кредитору;

по другим обязательствам предпринимателя передать товар или иное имущество – в месте изготовления или хранения имущества, если это место было известно кредитору в момент возникновения обязательства;

по денежному обязательству об уплате наличных денег – в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения в момент возникновения обязательства;

по денежному обязательству об уплате безналичных денежных средств – в месте нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора, если иное не предусмотрено законом;

по всем другим обязательствам – в месте жительства должника или, если должником является юридическое лицо, в месте его нахождения.

2. Если после возникновения обязательства место его исполнения изменилось, в частности изменилось место жительства должника или кредитора, сторона, от которой зависело такое изменение, обязана возместить другой стороне дополнительные издержки, а также принимает на себя дополнительные риски, связанные с изменением места исполнения обязательства.

1. Место исполнения обязательства может быть определено законом, иным правовым актом, договором, следовать из обычаев или существа обязательства. В таких случаях обязательство должно быть исполнено в соответствующем месте. Если место исполнения обязательства определено в договоре и законе или ином правовом акте, вопрос о том, где должно быть исполнено обязательство, зависит от того, каков характер правовой нормы, определившей место исполнения обязательства. Если норма закона или иного правового акта является императивной (в понимании, изложенном в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16), то место исполнения обязательства определяется законом или иным правовым актом. Если же норма права является диспозитивной, то место исполнения обязательства определяется в соответствии с договором. Обычай и существо обязательства используются для определения места исполнения обязательства лишь при отсутствии обязательных для субъектов обязательства положений, определяющих место исполнения обязательства в соответствии с законом, иным правовым актом, договором.

2. Положения комментируемой статьи действуют лишь при отсутствии указания на место исполнения обязательства в вышеназванных источниках.

В абз. 2 п. 1 комментируемой статьи предусматривается, что обязательство передать земельный участок, здание, сооружение или иное недвижимое имущество должно быть исполнено по месту нахождения такого имущества. Исходя из буквального толкования комментируемого положения Кодекса, специальное правило относится к обязательствам, связанным с передачей любой недвижимости – как «по природе» и «по закону» (п. 1 ст. 130 ГК), так и «по назначению» (ст. 133.1 ГК). Указанное правило в отношении недвижимости «по природе» обусловлено тем, что такие объекты заведомо для сторон находятся по известному месту, которое указано в основании обязательства, их перемещение невозможно, поэтому требование передавать такие объекты по месту их назначения не создает правовой неопределенности в отношениях между сторонами. То же можно сказать и в отношении недвижимости «по назна-

чению». Вместе с тем морские, воздушные суда, космические объекты перемещаются в пространстве, место их нахождения в каждый момент времени определить не всегда возможно, в связи с этим требование о передаче таких объектов в месте их фактического нахождения является трудно выполнимым (например, если речь идет о космическом спутнике, выведенном на орбиту Земли).

В соответствии с абз. 3 п. 1 комментируемой статьи, по обязательствам передачи имущества, предусматривающим его перевозку, местом исполнения является место сдачи такого имущества первому перевозчику. Эта норма является продолжением ряда иных норм, определяющих особенности возникновения права собственности и перехода риска случайной гибели на имущество, передаваемое с обязательством по доставке. Так, с момента сдачи перевозчику переходит право собственности на такое имущество (п. 1 ст. 224 ГК), с этого же момента продавец считается исполнившим обязанность по передаче товара и переходит риск на покупателя по договору купли-продажи (п. 2 ст. 458, п. 1 ст. 459 ГК).

В абз. 4 п. 1 комментируемой статьи устанавливаются особенности места исполнения обязательства предпринимателя по передаче товара. В контексте комментируемой нормы под предпринимателем нужно понимать субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность в любой организационной форме – как индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, так и коммерческой организации. Таким местом является место изготовления или хранения товара, в зависимости от того, является предприниматель, обязанный передать такой товар, его производителем, оптовым продавцом или посредником. Предприниматель – производитель должен передать товар в месте его изготовления, а предприниматель – посредник или оптовый продавец – в месте хранения товара. Товар может храниться как на складе, принадлежащем самому предпринимателю, так и быть переданным на хранение профессиональному хранителю, обеспечивающему возможность оборота товара, находящегося у такого хранителя (товарный склад). Положение абз. 4 ст. 316 ГК действует только в случаях, если кредитор знал о месте изготовления или хранения товара в момент возникновения обязательства. Доказательством знания кредитора о месте изготовления или хранения товара может быть прямое указание в договоре на место хранения товара либо на то обстоятельство, что должник обязуется передать изготавливаемый им товар с указанием места изготовления товара, либо передача кредитору складских свидетельств. Исходя из презумпции добросовестности субъектов (ст. 10 ГК), кредитор, ссылающийся на свою неосведомленность о месте изготовления или хранения товара, будет считаться не знающим о таком месте, пока не доказано обратное.

В абз. 5 п. 1 ст. 316 ГК определяется место исполнения обязательства по уплате наличных денег. В соответствии с законом, местом исполнения таких обязательств является место жительства кредитора – физического лица или место нахождения кредитора – юридического лица. Место жительства гражданина определяется в соответствии со ст. 20 ГК. О месте своего жительства лицо самостоятельно уведомляет своих кредиторов, должников и иных заинтересованных лиц и несет неблагоприятные последствия, связанные с незнанием должником места его жительства. В отличие от граждан, юридические лица при регистрации сообщают место своего нахождения, это место указывается в ЕГРЮЛ, Уставе юридического лица (ст. 52 ГК) и доступно для ознакомления любым заинтересованным субъектам. В некоторых случаях юридические лица имеют местом своего нахождения место жительства физического лица – их единоличного исполнительного органа.

Новеллой комментируемой статьи стал абз. 6 п. 1, установивший место исполнения денежного обязательства по уплате безналичных денежных средств. Таковым является место нахождения банка (филиала или подразделения), в котором открыт счет кредитора. Указанное правило решает проблему распределения между сторонами обязательства риска непоступления платежа кредитору в связи с действиями (бездействием) банков, участвующих в безна-

личном перечислении денежных средств. Техническая ошибка работника одного из банков, участвующих в проведении платежа, несостоятельность любого из них могут повлечь незачисление средств на счет кредитора или невозможность их получения. В соответствии с законом неблагоприятные последствия неплатежа переходят на кредитора в момент зачисления средств в банк кредитора. Если же денежные средства были списаны со счета должника в его банке, но не были зачислены на счет банка кредитора, то обязательство не считается исполненным. Указанное положение является развитием нормы п. 3 ст. 401 ГК.

Последний абзац п. 1 ст. 316 ГК регулирует место исполнения всех иных обязательств, для которых не установлены изъятия, описанные в других нормах ст. 316 ГК. Все иные обязательства должны быть исполнены в месте жительства должника – физического лица или месте нахождения должника – юридического лица.

2. В п. 2 ст. 316 ГК определяется судьба дополнительных расходов и рисков, связанных с изменением места исполнения обязательства после его возникновения. Такая ситуация может быть связана с изменением жительства и места нахождения должника или кредитора, перемещение товара на хранение в другое место и пр. Все это может вызвать удорожание исполнения обязательства по новому месту. В исключение из правила, установленного ст. 309.2 ГК, расходы, связанные с удорожанием исполнения в связи с изменением его места, ложатся на ту сторону, от которой зависело изменение места исполнения. Так, если изменение места исполнения вызвано изменением места жительства кредитора, то на него и ложатся соответствующие расходы.

Статья 317. Валюта денежных обязательств

1. Денежные обязательства должны быть выражены в рублях (статья 140).

2. В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (экю, «специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

3. Использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке.

1. В п. 1 ст. 317 ГК содержится обязывающая норма, предписывающая выражение денежных обязательств в национальной валюте РФ – рублях. В соответствии со ст. 140 ГК именно рубль является законным средством платежа в Российской Федерации. Требование к выражению денежных обязательств в рублях обозначает, что обязательства передать не рубли, а иные объекты (вещи, определенные родовыми признаками (золото, иностранную валюту, ценные бумаги, и пр.) не может рассматриваться в качестве денежного. Таким образом, специальные правила о денежных обязательствах могут применяться только в отношении обязательств, выраженных в рублях. Это касается уплаты процентов по денежному обязательству (ст. 317.1 ГК), специальных требований к месту исполнения и др. Выражение в рублях обязательства придает исполнению такого обязательства специальный правовой режим исполнения денежного обязательства. Применение норм о денежных обязательствах к иным обязательствам может быть осуществлено только по аналогии закона (п. 2 ст. 6 ГК).

Проблема валюты денежного обязательства возникает в отношениях, осложненных иностранным элементом. Нормы Кодекса об исполнении обязательств по этому поводу безальтернативны.

Если обязательство выражено в иностранной валюте, оно подлежит выражению и исполнению в рублях. Аналогичное решение сформулировано в российской правоприменительной практике. В соответствии с п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации», если договором предусмотрено, что денежное обязательство выражается и оплачивается в иностранной валюте, однако в силу правил валютного законодательства данное обязательство не может быть исполнено в иностранной валюте, то такое договорное условие следует рассматривать как подлежащее оплате в рублях.

Взыскание во исполнение денежного обязательства суммы в иностранной валюте возможно, только если имеются необходимые для этого условия, связанные с обращением иностранной валюты (например, имеется разрешение уполномоченного органа, банковский счет в иностранной валюте). При отсутствии банковских счетов в иностранной валюте судебные приставы-исполнители производят исполнение решения арбитражного суда в рублях за счет любого имущества должника (п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

2. В п. 2 ст. 317 ГК содержится управомочивающая норма, предоставляющая сторонам производить исполнение денежного обязательства в рублях, при этом определяя сумму подлежащих выплате денежных средств исходя из установленной в основании обязательства суммы иностранной валюты или условных денежных единиц. Порядок перевода таких единиц или иностранной валюты определяется законом или соглашением сторон. Стороны могут определить момент расчета рублевого выражения денежного обязательства, курс пересчета или порядок его определения, иные условия. Если стороны этого не сделали, то пересчет иностранной валюты или условных денежных единиц осуществляется на дату осуществления платежа по официальному курсу соответствующей валюты или условных единиц. Под курсом иностранной валюты принято понимать отношение иностранной валюты к рублю. Официальный курс большинства иностранных валют определяются Центральным банком.

Статья 317.1. Проценты по денежному обязательству

(введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

1. Если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (законные проценты).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.